

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Въ составѣ Редакціоннаго Комитета :
И. А. Бунинъ, З. Н. Гиппіусъ, Б. К. Зайцевъ, Д. С. Мережковскій и И. С. Шмелевъ

Годовщина смерти Л. Н. Толстого

Л. Н. Толстой и П. Ф. Самаринъ
на терасѣ дома въ Молоденкахъ (им. Самариныхъ)

RESTAURANT

"CHEZ KORNILOFF"

6. Rue d'ARMAILLE, prolongement av. Carnot.
Tél.: Eto 52-49

Ф. Д. КОРНИЛОВЪ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

ПЕТРОГРАДЪ

11, rue Daru,
противъ
русской церкви.
Tél. Car. 41-17

СЪ 1-го НОЯБРЯ ВО ВРЕМЯ ОБЪЕДА МУЗЫКА-ТАНЦЫ. ЦѢНЫ НЕ ПОВЫШЕНЫ.
PRIX-FIX 7 FR. 75. ЗАЛЫ ДЛЯ БАНКЕТОВЪ до 150 чел.

8, RUE CHANEZ, AUTEUIL Л. ШИФРИНЪ

Tél.: Jas. 68-28.

ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ РЕСТОРАНЪ - БАРЪ.
Лучшіе продукты. Самыя дешевыя цѣны. Доставка на домъ. Ежедн. рекламн. товаръ

ALIMENTATION - CREMERIE CHAUDE

23/25, rue BENARD. Paris (14)
(между rue des Plantes et rue Didot)

M-on VICTOR

ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ и НАПИТКИ. ОТЛИЧНАЯ КУХНЯ.
Дежурн. бл. 3 фр. 50. Рюмка водки — 1 фр. Большой выборъ закусокъ.
Поставляю все для баловъ и буфетовъ. Отправка въ провинцію.
Владѣлецъ ВИКТОРЪ НАВРОЦКІЙ

РЕСТОРАНЪ.

"BIENVENUE" 8, rue TRUFFAUT, (rue des Dames)

M-ro Clichy, Rome. Aut. G. и др.

Prix fixe 7 et 10 frs et à la carte. Plats à emporter.

Принимаются заказы на товарищ. обѣды.

Дир.: Е. ЧЕРНОВА

ОДНА МИНУТА отъ CHAMPS-ELYSEES

РЕСТОРАНЪ И КОНДИТЕРСКАЯ

ELYMAR, 37, rue MARBEUF

Противъ
Cinéma Marbeuf

ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО 4. 75. РЮМКА ВОДКИ 1 ФР.

ПЕЛЬМЕНИ, ШАШЛЫКЪ, СКОБЛЯНКА. Большой выборъ ЗАКУСОКЪ.

КОНДИТЕРСКАЯ

"JULIEN" (Ю. ПОПРАВКО)

25, RUE BOSQUET
во дворѣ.
TELEPHONE:

Séguir 68-27

Самое крупное гигиеническое оборудованіе. Вѣнскія булочки, пирожныя, шокол. конфеты, тянучки, клеква въ сахарѣ и всѣ кондитерскія издѣлія. Доставка на домъ.

"АЛЕКСАНДРЪ"

Фабрика колбасъ и консерв. 70, av. Simon Bolivar. Nord 32-64

Прозв. и продажа всѣхъ сорт. колбасъ, наилучш. кач. ЕЖЕДН. СВѢЖ. ЧАЙН.
КОЛБАСА И СОСИСКИ. Огурцы и капуста собственнаго засола.

МЕБЕЛЬ

ИНСТАЛЛЯЦІЯ и ДЕКОРАЦІЯ магазиновъ, витринъ, баровъ, квартиръ и пр. ФАБРИКАЦІЯ мебели и готовая мебель. Драпировки, шторы, занавѣси. ПРЕДСТАВИ-

ТЕЛЬСТВО фабрики дивановъ, кресель и прочаго:
6, rue FOLIE-MERICOURT, 6 — Paris (XI)
Tél. Roquette 89-86. — Métro : SAINT-AMBROISE

ОМИРОВЪ

Автомобили въ кредитъ!!

200 машинъ отъ 3.500 до 30.000 фр.
Citroën, Peugeot, Hotchkiss, Renault, Ford, Buick, Chrysler, Bugatti, Auburn, Packard
Гарантия 3-6 мѣс. — Требуйте каталоги.

AUTOSPOR

48, Bd de la Somme, Gal. 84-10.
M-ro P-te Champerret.
МАСТЕРСКАЯ МЕХАНИКИ и КАРОССЕРИ. ПРОДАЖА ГРУЗОВИКОВЪ.
68, Bd Bourdon, Neuilly. Mai 98-58

Опдово-розн. колбасн. и гастрон. магаз.

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, Paris 13
Métro Gobelins. Tél.: Gobel. 23-08

ПОЛУЧЕНЫ новыя, жирныя, малосоленыя СЕЛЬДИ въ банкахъ по 20 шт. и въ бочкахъ отъ 75 до 200 шт. ИКРА КЕТОВ., высш. сорта, 125 гр. — 2 фр. 25. КРУПА ГРЕЧН., пшено, манная, геркул. и др. Русск. капуста. Русск. водка, рябиновка, зубровка, наливки и пр.
Отправка въ провинцію и за-границу.

ОДѢВАЙТЕСЬ ВЪ КРЕДИТЪ!!!

10 МѢС. КРЕДИТА на дамск. и мужск. костюмы, пальто, смокинги и фраки изъ англ. мат., 2 прим., идеальный покрой, отъ 400 фр. Обр. отъ 9 до 19 ч. безъ перерыва à M. Alexandre. 43, rue de Liège. Paris (8). Tél.: Eur. 47-16.

Occasions МЪХА

готов. вещи и на заказъ

Шубы, труакары, жакеты, воротн., капъ, лисицы и пр.

ПРИЕМЪ для ХРАНЕНИЯ и ПЕРЕДѢЛКИ ЛЕВИНЪ, 3, Pl. Violet (15). Vaug. 13-56. M-ro Commerce, Beaugrenelle, Aut. Y, Z.

ФАБЕРЖЕ и К°

23, rue Saulnier, 23. Paris (9°).
Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42-26.

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ.
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
Покупка, продажа. Приемъ на комиссію.
Исполненіе заказовъ.
Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

TEL TRU 59-40

Покупка по высокимъ цѣнамъ
БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГА, ЗОЛОТО
РУССКОЕ СЕРЕБРО. BIBELOTS
11, rue de Chateaudun,
métro Cadet.

АЛЕКСАНДРЪ ВИЛЬКЪ
изъ ПЕТЕРБУРГА

РОЗЕНАУ (ФЕЛИКСЪ)

2 bis, Bd DE LA MADELEINE,
entrée: 2, Rue de Seze. Paris (9°).
ПОКУПАЕТЪ

по самымъ высокимъ цѣнамъ
бриллианты, изумруды и т. д.
Специально интересуется покупкой золотыхъ русскихъ коробокъ, русскаго серебра и bibelots russes.

№ 47 (601)
14 ноября 1936 г.
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО
НОМЕРА ВО ФРАНЦИИ
И ВЪ КОЛОНИАХЪ
2 ФР. 50.

13-й годъ изданія.
Основ. М. П. Мионовъ.
Редакція и Гл. Контора
17, Rue de la Tremoille
PARIS (8°)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ**

ВЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:
И. А. БУНИНЪ, З. Н. ГИППУСЪ, Б. К. ЗАЙЦЕВЪ,
Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ и И. С. ШМЕЛЕВЪ

№ 47 (601)
14 novembre 1936
Prix du numéro:
2 fr. 50.
Einzelpreis
in Deutschland 50 Pf.
13 année.
M. Mironoff, fondateur
Redaction
et Administration
17, Rue de la Tremoille
PARIS (8°)
Tél. Balzac 19-52

Контора «Ил. Россіи» сообщаетъ, что всѣмъ подписчикамъ на журналъ съ приложеніями начата разсылка литературныхъ приложеній за сентябрь и октябрь.

Графъ И. Л. Толстой

У ВРАТЬ ВѢЧНОСТИ

Къ 26 годовщинѣ смерти Л. Н. ТОЛСТОГО *)

Я помню, какъ, послѣ смерти Николая Семеновича Лѣскова, отецъ читалъ намъ вслухъ его посмертныя распоряженія относительно похоронъ по послѣднему разряду, относительно неговоренія рѣчей на его могилѣ и т. д. и какъ тутъ, въ первый разъ, ему пришла въ голову мысль написать свое завѣщаніе.

Первое его завѣщаніе записано имъ въ дневникѣ 27 марта 1895 года.

Оно полностью помѣщено въ «Толстовскомъ ежегодникѣ» 1912 года, и поэтому я здѣсь приведу только выдержки.

Первые два пункта касаются похоронъ и извѣщеній о смерти.

Третій пунктъ посвященъ разбору и печатанію его посмертныхъ бумагъ, и четвертый, на которомъ я главнымъ образомъ хочу остановиться, заключаетъ въ себѣ просьбу къ наследникамъ передать право изданія его сочиненій обществу, т. е. отказаться отъ авторскаго права.

«Но только прошу объ этомъ, а никакъ не завѣщаю. Сдѣлать это хорошо. Хорошо будетъ это и для васъ, — не сдѣлаете, — это ваше дѣло. Значитъ, вы не готовы этого сдѣлать. То, что мои сочиненія продавались эти послѣдніе десять лѣтъ, было самымъ тяжелымъ для меня дѣломъ въ жизни».

Завѣщаніе это, переписанное въ трехъ экземплярахъ, хранилось у моей покойной сестры Маши, у брата Сергѣя и у Черткова.

Я зналъ о его существованіи, но до смерти отца я его не читалъ и никого о немъ не спрашивалъ.

Я зналъ взглядъ отца на литературную собственность, и для меня его завѣщаніе не могло ничего прибавить новаго.

*) Выдержки изъ книги И. Л. Толстого «Мои воспоминанія». Москва, 1933.

Я зналъ также и то, что завѣщаніе это не было юридически оформлено, и мнѣ лично это было пріятно, потому что въ этомъ я видѣлъ доказательство довѣрія отца къ семьѣ.

Нечего говорить, что я никогда не сомнѣвался въ томъ, что воля отца будетъ исполнена.

Такъ же на это смотрѣла и сестра Маша, съ которой у меня былъ одинъ разъ по поводу этого разговоръ.

Но духовные сыновья отца, его друзья «въ ковычкахъ» думали иначе и убѣждали его оформить свою волю законнымъ завѣщаніемъ. Чертковъ осаждалъ его длиннѣйшими письмами, настойчиво доказывая ему необходимость этой мѣры.

Переписка съ Чертковымъ велась въ тайнѣ отъ Софьи Андреевны и была обставлена особенными предосторожностями со стороны Черткова. Подъ вліяніемъ писемъ Черткова Левъ Николаевичъ постепенно теряетъ довѣріе къ своимъ сыновьямъ и передъ нимъ вырастаетъ неразрѣшимая дилемма. Не оставить никакого законнаго завѣщанія, значитъ оставить свое духовное наследіе во власти своихъ дѣтей и огорчить «друзей». Если дѣти добровольно не исполняютъ его просьбы и не откажутся отъ авторскихъ правъ на его сочиненія, друзья будутъ безсильны съ ними бороться. Кроме того желаніе отца было, чтобы Чертковъ разобрался во всѣхъ его дневникахъ и письмахъ и издалъ бы ихъ подъ своей редакціей. Дѣти могутъ и этому помѣшать. Въдѣ ихъ семь человекъ, восьмая мать, и большинство изъ нихъ не раздѣляютъ его убѣжденій. Что же дѣлать? Созвать дѣтей, объявить имъ свою волю и положиться на ихъ обѣщаніе ее исполнить? Да, это единственный вѣрный путь, его это удовлетворяетъ, — онъ въ порядочность своихъ дѣтей вѣ-

рить, — но это не удовлетворяетъ его «друзей».

Остается другой выходъ: это обратиться къ защитѣ государственнаго закона и написать формально-законное завѣщаніе. Ему тяжело на это рѣшиться. Онъ сознаетъ, что такой поступокъ идетъ въ разрѣзъ съ его убѣжденіями, не можетъ онъ, отвергающій государственную власть, становиться подъ ея защиту, онъ знаетъ, что огорчитъ этимъ свою жену, ему противно дѣлать изъ этого тайну, ему тяжело становится въ оборонительное положеніе по отношенію ко всей семьѣ, и онъ долго колеблется, нѣсколько разъ измѣняетъ свое рѣшеніе и, наконецъ, слезается.

Я утверждаю, что отецъ никогда не сдѣлалъ бы этой непоправимой ошибки, если бы не былъ побуждаемъ къ тому непреклонной настойчивостью Черткова, и я также утверждаю, что, если бы его воля не была обезсилена его физической слабостью и случившимися съ нимъ обмороками, онъ никогда не написалъ бы этого завѣщанія.

Въ 1909 году отецъ гостилъ у г. Черткова въ Крекшинѣ и тамъ въ первый разъ онъ написалъ формальное завѣщаніе, скрѣпленное подписью свидѣтелей.*)

Какъ это завѣщаніе писалось, я не знаю и говорить объ этомъ не буду.

*) Этимъ завѣщаніемъ онъ свои авторскія права передавалъ всѣмъ: тамъ еще ничего не говорилось о передачѣ авторскаго права дочери Александрѣ.

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
озстановитель крови, рекоменд. луч. врач

С. А. и Л. Н.
ТОЛСТЫЕ
въ Ясной Полянѣ.

Потомъ оказалось, что и это завѣщаніе было недостаточно юридически, и въ октябрѣ 1909 года его пришлось передѣлать съсва.

С томъ, какъ писалось новое завѣщаніе, прекрасно рассказываетъ Ф. А. Страховъ въ статьѣ, помѣщенной имъ въ «Петербургской газетѣ» 6 ноября 1911 года.

Ф. А. Страховъ выѣхалъ изъ Москвы ночью. Софья Андреевна, «присутствіе которой въ Ясной Полянѣ было крайне нежелательно для того дѣла», по которому онъ ѣхалъ, по его предположеніямъ, должна была находиться еще въ Москвѣ.

Дѣло это, какъ это выяснилось на предварительномъ совѣщаніи В. Г. Черткова съ присяжнымъ повѣреннымъ Н. К. Муравьевымъ, состояло въ томъ, что въ виду преклоннаго возраста Льва Николаевича явилась неотложная необходимость обезпечить его волю посредствомъ болѣе прочнаго юридическаго акта.

Страховъ привезъ съ собой проектъ завѣщанія и положилъ его передъ Львомъ Николаевичемъ.

«Дочитавъ бумагу до конца, онъ тотчасъ же подписалъ подъ ее текстомъ, что согласенъ съ тѣмъ, что въ ней изложено, а затѣмъ, подумавъ, сказалъ:

«Тяжело мнѣ все это дѣло. Да и ненужно это — обезпечивать распространіе моихъ мыслей посредствомъ разныхъ тамъ мѣръ.. да и не можетъ пропасть безслѣдно слово, если оно выражаетъ истину и если человѣкъ, высказывающій это слово, глубоко вѣритъ въ истинность его. А эти всѣ внѣшнія мѣры обезпеченія — только отъ невѣрія нашего въ то, что мы высказываемъ».

Сказавъ это, Левъ Николаевичъ вышелъ изъ кабинета.

Послѣ этого Страховъ сталъ соображать,

что ему дѣлать дальше, уѣхать ли съ чѣмъ или возражать.

Рѣшивъ возражать, онъ сталъ доказывать отцу, какъ больно будетъ его друзьямъ слушать послѣ смерти Льва Николаевича упреки въ томъ, что онъ, несмотря на свои взгляды, ничего не предпринялъ для осуществленія своего желанія и тѣмъ способствовалъ переводу своей литературной собственности на своихъ семейныхъ.

Левъ Николаевичъ обѣщалъ подумать и опять ушелъ.

За обѣдомъ Софья Андреевна «повидимому, была далека отъ всякаго подозрѣнія».

Однако въ отсутствіи Л. Н. она спросила г. Страхова, зачѣмъ онъ пріѣхалъ.

Такъ какъ «кромѣ вышеизложеннаго» дѣла у Страхова были другія дѣла, то онъ «съ легкимъ сердцемъ» сообщилъ ей о томъ и другомъ, разумѣется умолчавъ о главной миссіи.

Далѣе Страховъ описываетъ вторую свою поѣздку въ Ясную Поляну, когда уже былъ заготовленъ новый текстъ завѣщанія съ рядомъ поправокъ.

Когда онъ пріѣхалъ, «графиня еще не выходила».

«Я вздохнулъ свободнѣе».

Сдѣлавъ свое дѣло, «прощаясь съ Софіей Андреевной, я внимательно всмотрѣлся въ ея лицо: полное спокойствіе и радушіе по отношенію къ отѣзжающимъ гостямъ было настолько ясно на немъ выражено, что я ни мало не сомнѣвался въ ея полномъ невѣдѣніи».

Я уѣзжалъ съ пріятнымъ сознаніемъ тщательно исполненнаго дѣла, долженствующаго имѣть несомнѣнныя историческія послѣдствія. Только маленькій червячокъ копошился гдѣ-то внутри меня: то были угрызенія совѣсти, причинявшія мнѣ нѣкоторое без-

покойство за конспиративный характеръ нашихъ дѣйствій».

Но и на этомъ текстѣ завѣщанія «друзья и совѣтчики» отца не нашли возможнымъ остановиться и передѣлали его вновь и на этотъ разъ уже окончательно въ іюль 1910 года.

Послѣднее завѣщаніе было написано отцомъ въ Лимоновскомъ лѣсу, въ трехъ верстахъ отъ дома, недалеко отъ имѣнія Черткова.

Такова печальная исторія этого акта, долженствовавшаго имѣть «историческія послѣдствія».

«Тяжело мнѣ все это дѣло, да и не нужно», сказалъ отецъ, подписывая подсунутую ему бумагу.

Вотъ настоящее его отношеніе къ своему завѣщанію, не измѣнившееся до конца его дней.

Развѣ этому нужны доказательства?

Мнѣ кажется, что достаточно хоть немного знать его убѣжденія, чтобы въ этомъ не сомнѣваться.

Развѣ могъ Левъ Николаевичъ Толстой обратиться къ защитѣ суда и закона?

И развѣ онъ могъ скрывать этотъ поступокъ отъ своей жены, отъ своихъ дѣтей?

Если въ постороннемъ человѣкѣ, въ Страховѣ, гдѣ-то копошился маленькій червячокъ угрызенія совѣсти за «конспиративный» характеръ его дѣйствій, что же долженъ былъ испытывать самъ Левъ Николаевичъ?

Вѣдь онъ оказался въ положеніи дѣйствительно безвыходномъ.

Разсказать все женѣ — нельзя. Потому что это огорчило бы друзей. Уничтожить завѣщаніе — еще хуже. Вѣдь друзья страдали за его убѣжденія, — нравственно и нѣкоторые даже матеріально: были высылаемы изъ Россіи. И онъ чувствовалъ себя передъ ними обязаннымъ.

А тутъ еще обмороки, прогрессирующая забывчивость, ясное сознаніе близости могилы и все увеличивающаяся нервность жены, сердцемъ чующей какую-то неестественную обособленность мужа и не понимающей его.

А если она спроситъ его: что онъ отъ нея скрываетъ? — Не сказать ничего, или сказать правду?

Вѣдь это же невозможно.

Что же дѣлать?

И вотъ тутъ давно дѣлѣнная мечта объ уходѣ изъ Ясной Поляны оказалась единственнымъ выходомъ.

* * *

Отцу 82 года. Онъ прожилъ долгую жизнь, полную всевозможныхъ переживаній, полную искушеній, полную борьбы съ самимъ собою; человѣкъ достигъ самой большой славы, какую только можетъ себѣ создать смертный — и вотъ онъ подходитъ къ краю могилы.

У него осталось только одно желаніе, одна завѣтная мечта — умереть хорошо.

Онъ готовится къ смерти съ благоговѣніемъ и скажу даже, — съ любовью. Онъ не зоветъ смерть, «еще многое хочется ему сказать людямъ», но онъ уже поборолъ въ себѣ страхъ и ждетъ ее съ покорностью.

Несомнѣнно, что вопросъ объ уходѣ изъ дому стоялъ передъ моимъ отцомъ въ теченіе всѣхъ послѣднихъ тридцати лѣтъ его жизни.

Тридцать лѣтъ передъ его мысленнымъ

Совѣтская помощь республиканской Испаніи

«Мадридскими войсками командуетъ совѣтскій «генераль», не знающій испанскаго языка и отдающій приказанія черезъ свою секретаршу, тоже русскую, владѣющую испанскимъ языкомъ»
(Изъ газетъ)

Рис. Mad'a

Къ тов. Сталину пришелъ испанскій посолъ въ Москвѣ.

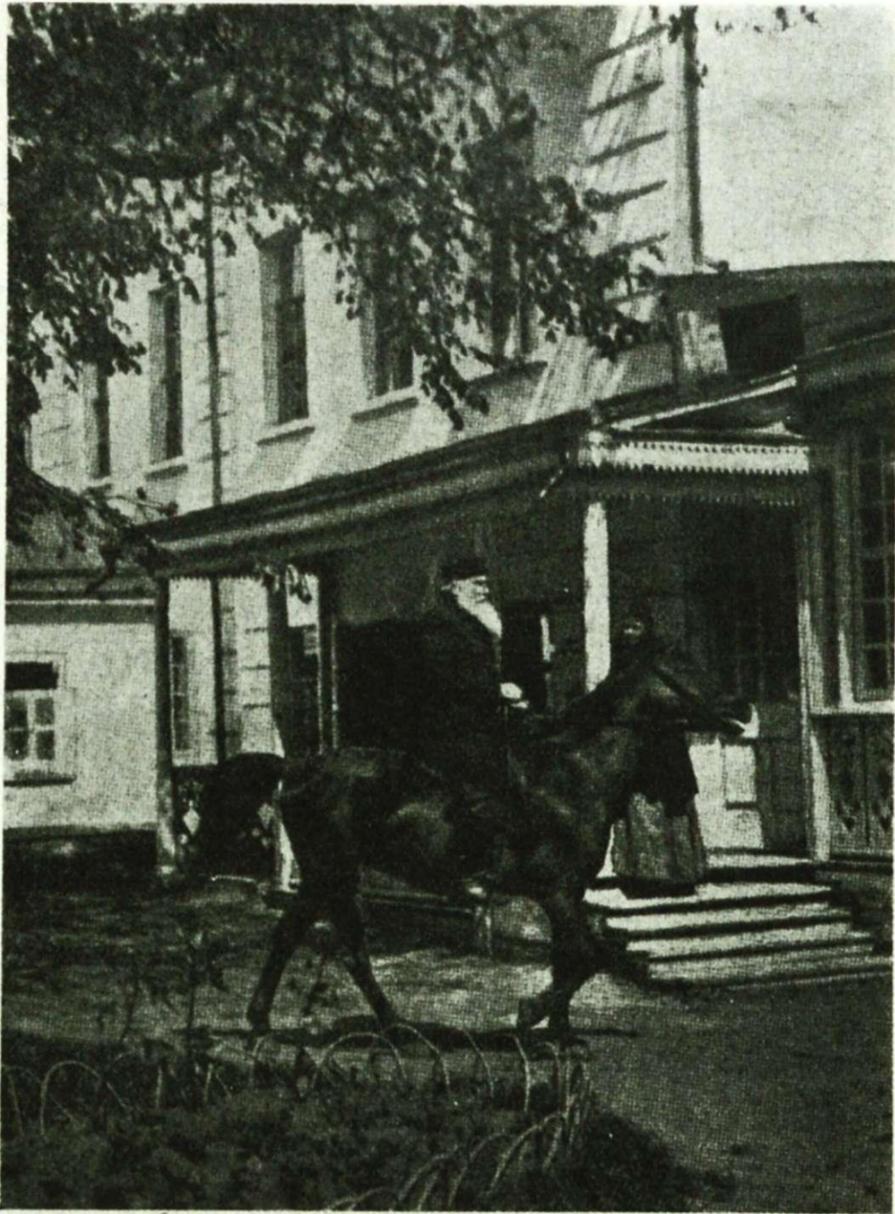
— Товарищъ Сталинъ, — сказалъ онъ, — отъ имени мадридскаго правительства благодарю васъ за то, то вы послали намъ вашего командарма...

— Но то, что онъ не знаетъ испанскаго языка, очень затрудняетъ командованіе. Почему вы послали человѣка, не понимающаго ни слова по-испански?

— Почему, почему! Да потому, что эти дураки, ваши испанскіе республиканцы, все время орутъ: «За свободу! За демократію! За правительство, избранное народомъ!» Хорошее было бы дѣло, если бы нашъ командармъ понималъ, что они кричатъ!

Л. Н. ТОЛСТОЙ
отправляется
на прогулку.

взоромъ непереставая маячила все та же завѣтная мечта, и тридцать лѣтъ онъ ее отгонялъ, не считая себя въ правѣ ее осуществить.

— Для духовнаго роста нужны страданія, говорилъ онъ самъ себѣ, и въ этихъ страданіяхъ онъ искалъ себѣ отраду.

Уйти изъ Ясной Поляны и отрясти прахъ отъ ногъ своихъ было бы для него гораздо легче и пріятнѣе, чѣмъ оставаться, — и поэтому онъ этого не дѣлалъ. И чѣмъ труднѣе становилось ему жить дома, тѣмъ сильнѣе пробуждалось въ немъ противодѣйствіе соблазну, и онъ въ буквальному смыслу отдавалъ душу свою за ближнихъ своихъ.

Когда недоброжелатели его упрекали въ непослѣдовательности, въ томъ, что онъ проповѣдуетъ «опрощеніе», а самъ живетъ въ «палатахъ», онъ называлъ это «баней для души» и смиренно переносилъ эти укоры, зная въ душѣ, что «то, что мучаетъ, это-то и есть тотъ матеріалъ, надъ которымъ ты призванъ работать, и матеріалъ тѣмъ болѣе цѣнный, чѣмъ труднѣе минуты». И онъ знаетъ, что главное, что нужно ему — это недѣланіе, пребываніе въ любви.

Вотъ почему нельзя въ уходѣ отца винить исключительно Софью Андреевну. Пусть она была ему тяжела, пусть она была крестомъ, который онъ несъ, — но онъ любилъ свой крестъ, онъ умѣлъ въ самыхъ страданіяхъ своихъ видѣть утѣшеніе и онъ никогда не бросилъ бы своего креста, если бы не въ немъ самомъ лежала причина его мученій.

Эта причина — тайна, которая легла меж-

ду нимъ и его женой. Въ первый разъ за 48 лѣтъ совмѣстной жизни. Какъ часто, думая объ уходѣ отца, вспоминается мнѣ любимая имъ пословица: «коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть».

— Чертковъ вовлекъ меня въ борьбу, и борьба эта очень и тяжела и противна мнѣ — пишетъ отецъ въ своемъ дневничкѣ, начатомъ имъ «для себя одного». — «Очень, очень понялъ свою ошибку. Надо было собрать всѣхъ наслѣдниковъ и объявить свое намѣреніе, а не тайно».

Попробую теперь подойти къ вопросу съ точки зрѣнія моей матери и постараюсь выяснитъ причины того сумбурнаго состоянія, въ которомъ она въ то время находилась.

Если бы мнѣ нужно было опредѣлить мою мать въ нѣсколькихъ словахъ, я сказалъ бы, что это была прекрасная женщина, идеальная мать и идеальная жена для всякаго рядового человѣка, кромѣ такого великана, какимъ былъ мой отецъ.

Афанасій Афанасьевичъ Фетъ, близко знавшій и любившій нашу семью, говорилъ, что Софья Андреевна всю жизнь ходитъ по лезвію ножа.

Если бы случилось, что она умерла въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, ея память осталась бы навсегда идеаломъ русской женщины. Про нее говорили бы, что, если бы не она, Толстой никогда не создалъ бы ни

«Войны и Мира», ни «Анны Карениной», и это была бы сущая правда, ибо только на фонѣ того семейнаго счастья, которымъ окруженъ былъ мой отецъ въ первые 15 лѣтъ женатой жизни, была возможна его напряженная созидательная работа.

Изъ 13 дѣтей, которыхъ она родила, она 11 выкормила собственной грудью. Изъ первыхъ тридцати лѣтъ замужней жизни она была беременна 117 мѣсяцевъ, т. е. десять лѣтъ и кормила грудью больше 13 лѣтъ, и въ то же время она успѣвала вести все сложное хозяйство большой семьи и сама переписывала «Войну и Миръ», «Анну Каренину» и другія вещи по восемь, десять, а иногда и двадцать разъ каждую. Одно время она дошла до того, что отцу пришлось вести ее къ доктору Захарьину, который нашелъ въ ней нервное переутомленіе и сдѣлалъ отцу дружескій выговоръ за то, что онъ недостаточно бережетъ свою жену.

Когда съ отцомъ произошелъ его духовно-религіозный переворотъ, не она отошла отъ него, а онъ отошелъ отъ нея. Она осталась тою же любящей женой и образцовой матерью, какою была и раньше. Не будь у нея дѣтей, она, можетъ быть, и пошла бы за нимъ, но, имѣя, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, семь, а потомъ и девять человѣкъ дѣтей, она не могла рѣшиться разбить жизнь всей семьи и обречь и себя, и дѣтей на нищету.

Очень тяжелымъ ударомъ для моихъ родителей была смерть ихъ младшаго сына Ванички. Онъ былъ, какъ послѣдышъ, любимецъ ихъ обоихъ. На мою мать эта смерть подѣйствовала потрясающе.

Въ теченіе семи лѣтъ она дышала однимъ этимъ мальчикомъ. Всѣ ея заботы были сосредоточены на немъ одномъ. Съ его смертью она почувствовала пустоту, ничѣмъ не заполнимую, и съ этого момента она уже потеряла равновѣсіе навсегда.

Она стала искать внѣшнихъ развлеченій и одно время нашла ихъ въ музыкѣ.

Пятидесяти трехъ лѣтъ отъ роду она снова принялась за гаммы и экзерсисы, стала ѣздить въ Москву на концерты и, какъ институтка, увлекалась Гофманами, Танъевыми и другими.

Отцу все это было очень тяжело, но онъ понималъ, что для матери это увлеченіе было соломинкой, за которую хватается утопающій, и онъ къ ней относился бережно и внимательно.

Между тѣмъ отчужденность отца и матери, начавшаяся съ 1880 годовъ, постепенно увеличивалась.

Для отца единомышленники были очень дороги. Онъ, въ нихъ видѣлъ людей, призванныхъ продолжать послѣ него то дѣло, которому онъ отдалъ послѣдніе тридцать лѣтъ своей жизни. Для матери же это были пришельцы, отнимающіе у нея то послѣднее, что у нея осталось отъ мужа.

То, что она имѣла основаніе не довѣрять Черткову, доказываетъ слѣдующій фактъ.

Не желая оставить по себѣ плохой памяти, она какъ-то уговорила отца выкинуть изъ его дневниковъ все то отрицательное, что онъ въ разное время о ней записывалъ. Онъ согласился и поручилъ эту работу

В Е Ч Е Р О М Ъ
З А Ъ Д О И
О Д Н У П И Л Л Ю Л Ю .

GRAIN de VALS

С Л А Б И Т Е Л Ь Н О Е .
С П О С О Б С Т В У Ю Щ Е
П О Х У Д Ы Н Ю

Событія за недѣлю

ОТКРЫТІЕ СЕССИИ АНГЛІЙСКАГО ПАРЛАМЕНТА

Послѣ произнесенія тронной рѣчи въ палатѣ лордовъ, король Эдуардъ VIII, окруженный герольдмейстерами и первыми чинами двора, садится въ автомобиль, который, по случаю ненастной погоды, замѣнилъ въ этомъ году традиціонную парадную карету.

ПОРАЖЕНІЕ ГУБЕРНАТОРА ЛАНДОНА ВЪ С. Ш. С. А.

Эта фотографія, изображающая губернатора Канзаса Ландона въ кругу семьи, должна была способствовать поднятію его престижа среди американцевъ, въ его борьбѣ за мѣсто президента. Какъ извѣстно, при избраніи выборщиковъ, кандидаты, которые будутъ голосовать за Рузвельта, прошли въ подавляющемъ большинствѣ.

МУССОЛИНИ НА ОТКРЫТІИ ПАМЯТНИКА КОРРИДОНИ

На открытіи памятника итальянскому герою послѣдней войны Корридони, итальянскій диктаторъ произнесъ большую рѣчь, посвященную международной политикѣ.

Les meilleurs cavlars, poissons et produits de la mer.

ПРИЗЫВЪ НОВОБРАНЦЕВЪ ВЪ АВСТРІИ.

Въ этомъ году осенній призывъ новобранцевъ въ Австріи сопровождался большими торжествами. На нашей фотографіи новобранцы, входящіе въ дивизионъ тяжелой артиллеріи, приносятъ присягу предъ орудіями, украшенными гирляндами дубовыхъ листьевъ.

Ленинъ въ дѣйствительности

Его романъ съ Елизаветой К***

ВЕЛОСИПЕДИСТЪ И ШАХМАТИСТЪ.

Въ Швейцаріи мы видались съ Ленинымъ, большей частью, недалеко отъ Женевы. Онъ пріѣзжалъ ко мнѣ на велосипедѣ. Хорошій велосипедистъ, онъ непременно хотѣлъ выучить и меня велосипедной ѣздѣ, но я уклонялась, говоря, что дама на велосипедѣ имѣетъ видъ комичный и неграціозный.

Однажды, онъ принесъ съ собой крошечную шахматную доску, чтобы дать мнѣ урокъ этой трудной игры. Я усваивала плохо и онъ замѣтилъ:

— До сихъ поръ я еще не встрѣчалъ ни одной женщины, которая умѣла бы дѣлать три вещи: читать и понимать «Капиталь» Маркса, играть въ шахматы и разбираться въ желѣзнодорожномъ путеводителѣ.

Я отвѣтила, что «Капиталь» и шахматы — вещи скучныя, а женщины не любятъ скучныхъ вещей. Что же касается желѣзнодорожныхъ указателей, то женщины превосходно могутъ въ нихъ разбираться, но часто притворяются, что не умѣютъ, для того, чтобы имѣть предлогъ завести разговоръ съ спутникомъ по купѣ.

Маленькая шахматная доска, которую принесъ мнѣ Ленинъ, до сихъ поръ у меня.

Когда Ленинъ пріѣзжалъ на велосипедѣ, у него всегда имѣлся въ карманѣ кусокъ старой калоши, чтобы было чѣмъ заклеивать лопнувшую шину. Онъ увѣрялъ, что эту калошу онъ привезъ изъ Петербурга...

Вспоминается мнѣ небольшой инцидентъ,

*) См. № 45 и 46 «Ил. Рос.»

случившійся разъ во время прогулки на берегу Лемана, въ окрестностяхъ Женевы. Была великолепная погода. Озеро было лазурнымъ. Воздухъ — какъ бокаль шампанскаго. Мы сидѣли на скалѣ, надъ озеромъ Ленинъ вытащилъ вдругъ изъ кармана книгу и принялся читать, изрекая по временамъ проклятія по адресу автора и дѣлая помѣтки на поляхъ и обложкѣ. О моемъ присутствіи онъ совершенно забылъ. Я разсердилась и спросила:

— Что вы читаете?

— Ну, это для васъ не интересно.

— А тогда, зачѣмъ же вы берете съ собой, на нашу прогулку, книги, которыя для меня неинтересны?

Я разсердилась до того, что вырвала у него книгу изъ рукъ. Обложка разорвалась и кусокъ ея улетѣлъ въ озеро.

— Ты съ ума сошла! — закричалъ онъ. — Эта книга не моя. Это книга А... Онъ далъ мнѣ ее на прочтеніе.

— Оставьте мнѣ ее. Я куплю другой экземпляръ и вы отдадите его вашему А...

Мы вернулись съ прогулки и книга осталась у меня на много лѣтъ. Еще и сейчасъ я сохранила кусокъ изорванной обложки.

НАША ПЕРЕПИСКА.

Ленинъ покинулъ вскорѣ Женеву и переселился въ Парижъ, который уже становился главнымъ центромъ русской революціи.

Изъ Парижа онъ иногда писалъ мнѣ. Его письма всегда были очень дружескими, но часто имѣли наставительный тонъ. Видно

Она купила пугачъ и часто ночью, безъ всякой видимой причины, стрѣляла имъ изъ форточки. Она стала подозрительна до болѣзненности и, какъ всѣ больные навязчивой идеей, она начала подсматривать и подслушивать за своимъ мужемъ. Большей частью она слѣдила за нимъ, боясь за его все чаще и чаще повторяющіеся обмороки, но бывало и такъ, что она тайно отъ него просматривала его дневники и письма. Это и послужило послѣднимъ толчкомъ къ уходу отца. Когда въ 2 часа ночи 28 октября онъ увидѣлъ ее, копавшуюся въ его бумагахъ, онъ окончательно рѣшился, собралъ вещи и — ушелъ.

Я постарался освѣтить факты, насколько могъ, правдиво и безпристрастно. Если были сдѣланы ошибки съ той или другой стороны, судить ихъ не намъ. И отецъ, и мать каждый по-своему сознавали свои ошибки.

«Тяжело вѣчное прятаніе и страхъ за нее», — пишетъ онъ въ своемъ интимномъ дневникѣ 6 августа 1910 г. И далѣе — 10 августа: «Хорошо чувствовать себя виноватымъ, и я чувствую» и далѣе: «Со всѣми тяжело. Не могу не желать смерти».

было, что онъ писался человѣкомъ, привыкшимъ «руководить» другими.

Вотъ, напримѣръ, что онъ писалъ мнѣ осенью 1908 года:

«Давно я уже собираюсь писать тебѣ о «дѣлахъ». Именно хочу тебѣ изложить, что слѣдуетъ тебѣ перестать жить, какъ «птица небесная» На «птичку божію» ты походишь, конечно, потому что она «не знаетъ ни заботы ни труда». Птицы небесныя, какъ извѣстно, «не сѣютъ, не жнутъ и не собираютъ въ житницу» и ты имъ вполне уподобляешься, по моему глубокому убѣжденію... По-моему, тебѣ нужно заниматься и самообразованиемъ и устраивать личную жизнь въ здоровой и удобной обстановкѣ, не погружаясь, конечно, въ эту обстановку à la Чириковъ, но чтобы жизнь была нормальна, безъ недосхватокъ, и чтобы двигаться впередъ умственно и по возможности оставить по себѣ память.»

Я отвѣтила, что я совѣмъ не недовольна своей жизнью. Что же касается самообразования, то я очень охотно займусь этимъ, только съ условіемъ, чтобы меня не заставляли читать «Капиталь» Маркса и не заковали морально и интеллектуально въ оковы партійности, которая доходитъ до невыносимой нетерпимости: социаль-демократу не позволяется даже писать въ непартійной прессѣ. Хорошіе писатели выбрасываются за дверь газеты, подъ предлогомъ, что они не марксисты и т. д. Я намекала на то, что происходило въ 1905 году, въ Петербургѣ, гдѣ Ленинъ разгромилъ цѣлую редакцію одной газеты и прогналъ оттуда превосходныхъ сотрудниковъ, за то, что они были «недостаточно ортодоксальные марксисты».

Отвѣтъ Ленина удивилъ меня. Онъ писалъ: «На твой запросъ о «партійности» отвѣчаю:

Конечно, въ свободной партіи нельзя накладывать на всѣхъ одинаковую узду и вводить уставы вродѣ монастырскихъ общинъ, какъ напр., обязательство не писать въ непартійныхъ органахъ. Все дѣло въ томъ, что писать, а не гдѣ писать. Описывать какой-нибудь конгрессъ, демонстрацію, ходъ выборной борьбы, излагать парламентскіе дебаты — можно, въ чемъ угодно, но при

Черткову. Чертковъ это исполнилъ, но со всѣхъ вычеркнутыхъ мѣстъ онъ сдѣлалъ фотографическіе снимки. Предусмотрительность, достойная лучшей участи.

Чертковъ поселился въ своемъ имѣніи «Телятинки», въ трехъ верстахъ отъ Ясной Поляны, и почти ежедневно пріѣзжалъ къ отцу. Одной изъ причинъ, почему онъ былъ особенно неприятенъ матери, было то, что онъ забиралъ къ себѣ всѣ рукописи отца. Она всю свою жизнь ревниво оберегала его рукописи, и это вторженіе посторонняго чело-вѣка въ ея область было ей очень неприятно. Но все это было ничто въ сравненіи съ тѣмъ ужасомъ и негодованіемъ, которые ее обуяли, когда она почувствовала, что между Чертковымъ и отцомъ завелась какая-то тайна.

Дѣйствительно, надо сказать, что нервность матери одно время довела ее до полной невмѣняемости.

Напримѣръ, она какъ-то простудилась, и нашъ домашній докторъ Маковицкій (святая душа) далъ ей какое-то лекарство. Вдругъ она вскочила, стала всѣхъ созывать и стала увѣрять, что Маковицкій ее отравилъ.

За три дня до смерти онъ сказалъ моей сестрѣ Танѣ:

«Многое падаетъ на Соню, плохо мы распорядились». И дѣйствительно, трудно себѣ представить ту нравственную пытку, которую она пережила и до, и, въ особенности, послѣ ухода отца.

Ужасно было, что ее не допустили къ умирающему мужу. Это было сдѣлано по его желанію и по совѣту докторовъ, но мнѣ кажется теперь, что это была ошибка. Лучше было бы, чтобы она взошла къ нему, когда онъ былъ еще въ сознаніи. Лучше и для него, и для нее.

Послѣ смерти отца мать прожила еще девять лѣтъ и умерла такъ же, какъ и отецъ, отъ воспаления легкихъ и тоже въ началѣ ноября.

За послѣдніе годы она значительно измѣнилась, стала ровнѣе и спокойнѣе, и все ближе и ближе стала подходить къ міросозерцанію отца.

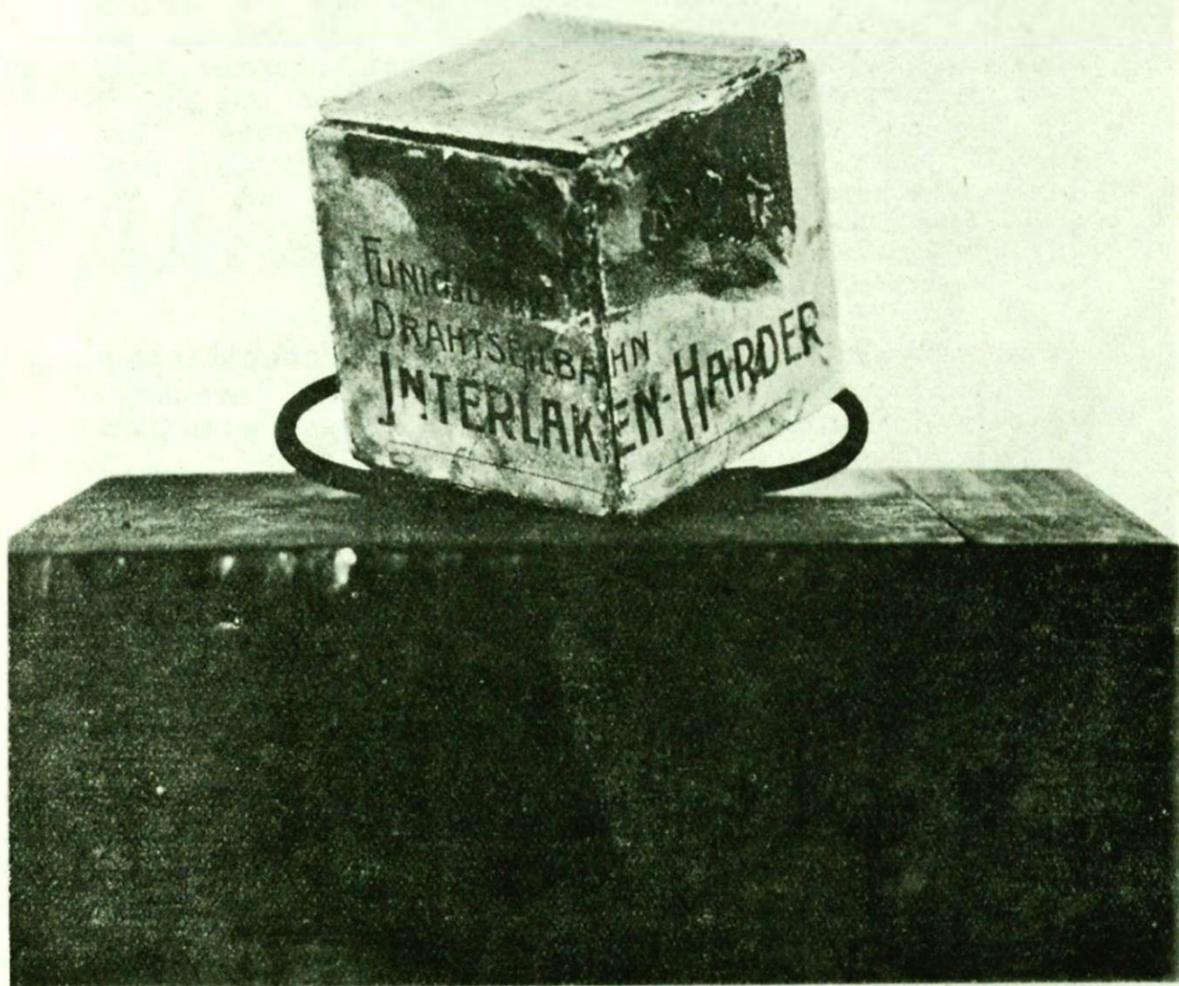
Передъ смертью она трогательно просила у всѣхъ близкихъ прощенія и умерла примиренная.

Гр. И. Л. Толстой

одномъ условіи, что редакція «обработки» не имѣетъ права. Марксъ, напр., сотрудничалъ въ «буржуазной» прессѣ. Въ нашихъ (русскихъ) подцензурныхъ журналахъ писали самые страшные французы, въ родѣ Реклю, и наши эмигранты, конечно, подъ псевдонимами, потому-что иначе ихъ не пропустили бы, писали по многу лѣтъ — и ничего, кромѣ хорошаго, изъ этого не выходило.»

Къ той же эпохѣ относится другое, очень интересное письмо Ленина, гдѣ онъ, по моей просьбѣ, объясняетъ мнѣ разницу между программой и тактикой партіи:

«О программѣ и тактикѣ резюмировать можно такъ: программа остается, тактика мѣняется. Параллель — въ разницѣ между оппортунизмомъ (французскимъ) и компромиссомъ (англійскимъ). Оппортунизмъ — это прилаживание къ обстоятельствамъ, сдѣлки съ совѣстью, уступки изъ своей программы, изъ завѣтнаго существа ея, вліянія со стороны и ходы назадъ для приближенія къ власти и пирогу. Компромиссъ — это сдѣлка съ силой и — съ силой, все-таки, родственной — хотя въ нѣкоторыхъ стремленіяхъ, — которой побороть не можетъ, и движеніе впередъ на меньшій шагъ, чѣмъ бы хотѣлось, но въ томъ же направленіи впередъ, имѣя въ виду при первомъ улучшеніи положенія двинуться дальше. Споры о тактикѣ не должны поглощать массу времени и вестись страстно, пот. что тактика въ разные періоды можетъ быть даже противоположна — и это нельзя считать ужаснымъ противорѣчіемъ себѣ,

Маленькій кубикъ (игрушка для дѣтей) съ углубленіемъ внутри, въ которое вкладывались три экз. подпольной газеты Ленина для перевозки въ Россію.

Sozialdemokratische Partei
Deutschlands.
Der Parteivorstand.
Berlin S.W.168, Lindenstr. 3.

Berlin, den 5. September 1912

Werte Genossen !

Wir haben uns mehrfach bereit erklärt, die im Wahlkampf stehenden russischen Genossen mit Geldmitteln zu unterstützen.

Bedauerlicherweise hat sich bisher keine Möglichkeit ergeben, unsere Bereitwilligkeit in die Tat umzusetzen.

Wir teilen Ihnen mit, dass wir nach sorgfältiger Prüfung aller Verhältnisse nicht imstande sind, einer der Parteigruppen in Russland Gelder für den Wahlkampf zuzuführen, solange nicht von allen zusammen uns eine Stelle bezeichneter wird, die von dem Vertrauen aller getragen, das Geld in Empfang zu nehmen und zu verteilen beauftragt wird.

Mit soziald. Gruss

M. Müller

Письмо главы германскихъ социаль-демократовъ Германа Мюллера на имя Ленина относительно посланки русскаго делегата на партійную конференцію въ Берлинѣ.

какимъ можно назвать измѣненіе программы. Но и при неизмѣнности программы — всегда можно согласиться, если нельзя иначе, пройти по своей дорогѣ, указанной своимъ компасомъ, не десять шаговъ, а только два — опять-таки, повторяю, если нельзя иначе. Но при этомъ движеніи по своему пути можно ѣхать и по рельсамъ, и по шоссе на курьерскихъ, и по непролазной грязи, и на великорусскихъ клячахъ, и на малорусскихъ быкахъ, и на кавказскихъ скакунахъ и на кавказскихъ же ишакахъ. Эта параллель относится къ тактикѣ. А вотъ на рельсахъ ѣхать уже не придется: — развѣ только перевернуть ихъ, впрочемъ, задомъ впередъ, — такъ что даже и въ этомъ положеніи нѣтъ абсолютной невозможности. И, все-таки, ужъ лучше двигаться, хоть на куриный носочекъ, чѣмъ застыть на мѣстѣ, исключая уже совсѣмъ ходъ впередъ... Впрочемъ, это все я тебѣ говаривалъ и прежде»...

Чтобы покончить съ «марксистской» частью переписки, я могу процитировать еще одно письмо Ленина (май 1910 года), гдѣ онъ говоритъ о спорѣ между «ортодоксами» и «ревизионистами» по вопросу о социальной катастрофѣ:

«Отвѣчаю на запросъ о главномъ спорномъ пунктѣ между марксистами и ихъ критиками.

Это вопросъ о «социальной катастрофѣ». Возраженіе противъ идеи Маркса о социальной катастрофѣ сводится къ тому (и это не вѣрно), что этой катастрофы не можетъ случиться по слѣд. обстоятельству: чѣмъ меньше останется концентрирующихъ капиталы и предпріятія хозяевъ, тѣмъ больше они будутъ держать у себя армію подручныхъ, распределенныхъ по степенямъ значенія и вознагражденія. Так. обр. между конечными хозяевами и пролетаріями будетъ цѣпь посредствующихъ звеньевъ въ видѣ

... бумага 112, наборъ 206.85, печатаніе 108, наборъ
оттискъ изъ № 7, 16.15, фальцовка 19.90, расходы по ре-
фератнымъ поѣздкамъ Ленина 135.20, канцел. расходы 4.10,
почт. расходы и мелкій транспортъ 332.80. *Всего 935 фр.*

Наличность кассы Раб. Газ. къ 1-му октября была
1.503.25; доходъ — 1499.10; расходъ — 935. Наличность кас-
сы къ 1-му январю 1912 года: 2067.35.

1) Извиняемся, что за недостаткомъ мѣста не можемъ напечатать
именъ жертвователей.

**Редакция «Рабочей Газеты» открываетъ спеціальныя
сборы на популярную предвыборную с.-д. литерату-
ру. Убѣдительно просимъ всѣхъ товарищей и всѣхъ
сочувствующихъ помочь этимъ сборамъ.**

Отъ ред.: Откладываются корресп. изъ Саратова, Кіева, съ Урала,
изъ Риги, изъ Рижской каторжной тюрьмы и т. д.

Адресъ для простой, денежной и заказной корреспонд.
изъ заграницы: **Mr Ouilanoff, 4, rue Marie-Rose, Paris XIVe.**

Le Gérant :

Ch. Karooprnt, 39, Bd de Port-Royal.

Подпись Ленина въ концѣ номера «Рабочей Газеты», издававшейся въ Парижѣ.

служащихъ разныя ранговъ, содержимыхъ
въ такомъ количествѣ, чтобы составляли до-
статочное противодѣйствіе натиску снизу; и
они будутъ при этомъ талантливыми людь-
ми, могущими регулировать массу. Если ма-
лочисленные хозяева станутъ вырождаться,
то и тогда ничего не будетъ, потому что такіе
будутъ свертаться внизъ, а на ихъ мѣсто бу-
дутъ становиться ближайшіе по рангу под-
ручные. Так. обр., этимъ путемъ не можетъ
наступить переворотъ и завладѣніе оруді-
ями труда, потому что одаренная талантами
армія приказчиковъ и сторожей не допу-
ститъ этого — при совпаденіи ея интере-
совъ съ хозяйскими. Значитъ, если измѣ-
неніе строя осуществимо, то оно можетъ
произойти лишь какимъ то инымъ путемъ,
а не такую катастрофою капитализма, какъ
завладѣніе орудіями производства.

Скажи мнѣ: приходило ли тебѣ въ голову
такое возраженіе и можетъ ли, по твоему,
оно быть опровергнуто?»

Я откровенно и искренне призналась, что
никогда ни о чемъ этомъ не думала. Тогда
Ленинъ прислалъ мнѣ брошюру Каутскаго
о социальной революціи, съ своимъ пред-
словіемъ, а, можетъ быть, даже въ своемъ
переводѣ, — хорошенько не помню. Бро-
шюра меня не заинтересовала и я забыла
ее гдѣ-то, во время своихъ безчисленныхъ
перѣздовъ съ мѣста на мѣсто.

НАДГРОБНЫЯ ПИСЬМА ЛЕНИНА.

Смерть Толстого. — Самоубійство Лафар-
говъ. — Эдельвейсы Бебеля.

Вотъ, письмо, которое я получила отъ Ле-
нина послѣ смерти Толстого (въ ноябрѣ
1910 года):

«По поводу Л. Толстого скажу тебѣ кое-
что. Я всегда держался правила не за-
стаиваться на угнетающихъ мысляхъ, но
усиліемъ воли отстранять ихъ на то время,
когда долженъ дѣйствовать, какого бы важ-
наго значенія и непосредственно личнаго
даже значенія онѣ ни были и мнѣ кажется,
что можно такого навыка достигнуть...»

«Исходъ» Льва Толстого замѣчательно
украсилъ и завершилъ его жизнь, какъ
удачнѣйшій послѣдній штрихъ, потому что
это былъ единственный предъявляемый ему
укоръ, что онъ живетъ вопреки своей про-
повѣди. А «графинюшка», всетаки, втащила-

таки насильно въ домъ его тѣло, а не со-
гласилась поставить подъ «деревомъ бѣд-
ныхъ»; дама настойчивая! Вмѣстѣ съ тѣмъ
исхожу, что стремиться подражать Толсто-
му въ своей жизни никому не слѣдуетъ;
у него — своя судьба, каждому изъ насъ —
свой жребій. Какъ у Жуковскаго въ стихот-
вореніи о крестахъ: пробовай-пробовай
человѣкъ всякіе кресты — большіе и малые,
дорогіе и дешевые, — все не по плечу; на-
шелъ наконецъ, такой, что ловко нести: ока-
зался свой же собственный, который раньше
посилъ и отъ котораго думалъ избавиться.
Какъ ни жалко, но пора уже было умирать
Толстому — и какъ онъ удачно этотъ фи-
наль продѣлалъ...»

Не надо толковать это письмо Ленина въ
фаталистическомъ смыслѣ. Ленинъ абсолют-
но не былъ фаталистомъ. Онъ хотѣлъ толь-
ко сказать, что индивидуальныя судьбы лю-
дей не похожи одна на другую и что, разъ
человѣкъ самъ выбралъ свой «крестъ», на-
до умѣть нести его до конца, т. е. упор-
ствовать въ начатомъ усиліи, безъ усталости.

Я нахожу подтвержденіе такого толкованія
письма Ленина о Толстомъ въ другомъ его
письмѣ — по поводу самоубійства вождя
французскихъ социалистовъ, извѣстнаго
марксиста Поля Лафарга и его жены, Лаури
Лафаргъ, дочери Карла Маркса:

«...Читала ли про Лафарговъ? Скажу те-
бѣ, что самоубійства ихъ не одобряю, пото-
му что онѣ еще могъ писать и дѣйствовать;
имѣлъ средства къ жизни и никого своимъ
существованіемъ не тяготилъ; и, если не
могъ активно дѣйствовать, то могъ еще
быть зрителемъ жизни и подавать совѣты
мудреца, умудреннаго жизнью. Въ этомъ
отношеніи у нихъ были не такъ давно пред-
шественники — Гумпловичъ съ женою; но
у тѣхъ болѣе обоснованно, потому что
страдали неизлѣчимыми и мучительными бо-
лѣзнями (ракомъ и слѣпотою, кажется).»

Въ заключеніе этой серіи надгробныхъ
писемъ Ленина, я приведу еще одно письмо,
— оно относится къ лѣту 1913 года, когда
хоронили знаменитаго вождя германской
соціал-демократіи Августа Бебеля.

«Милая... вотъ, какое у меня къ Вамъ по-
рученіе по швейцарскимъ дѣламъ. Намъ
приходилось съ вами говорить о знамени-
томъ альпійскомъ цвѣткѣ «Эдельвейсѣ», а

теперь я опять о немъ прочелъ въ газетѣ
по поводу вѣнковъ Бебелю... Прошу васъ,
если сами не долѣзаете до тѣхъ высотъ, гдѣ
онъ растетъ, — такъ купите и засушите нѣ-
сколько цвѣточковъ, а если удастся, приве-
зете и въ живомъ видѣ... Позвольте затѣмъ
напомнить, что я вамъ сто разъ писалъ о
приобрѣтеніи «Комплето дернолибро поръ
Эсперантистон», изд. въ Цюрихѣ, 1 1/4 фр.
Вѣроятно онъ найдется въ продажѣ и въ
Бернѣ. Вы сами просили меня сообщить ея
названіе и я вамъ написалъ его два раза,
но вы до сихъ поръ объ ней ничего не
пишете. Вѣроятно, думаете забыто, — такъ,
вотъ, я вамъ и буду напоминать, пока вы
ея не купите.

...Держите себя хорошо, жирѣйте и посто-
янно смѣйтесь, вообще будьте умницей и
преч.»

ЛЕНИНЪ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ.

Интересъ, который Ленинъ проявлялъ къ
международному языку въ своихъ пись-
махъ ко мнѣ, доходилъ почти до мани.

Онъ то и дѣло возвращался къ этому во-
просу:

Въ началѣ 1909, когда я усиленно зани-
мался французскимъ языкомъ, онъ писалъ
мнѣ:

«Когда кончишь заниматься французскимъ
языкомъ, изложи мнѣ обстоятельно, въ
чемъ состоитъ система Берлица и чѣмъ она
лучше другихъ? Совѣтую тебѣ заняться
международнымъ языкомъ Эсперанто —
internacia lingvo Esperanto. Я тебѣ мо-
гу выслать брошюры о немъ. На немъ го-
ворятъ уже до 1 милліона людей. Онъ до-
пускается на международныхъ конгрессахъ
Языкъ благозвученъ. Грамматикѣ можно
изучить въ нѣсколько часовъ. Корни латин-
скіе по преимуществу. Посредствомъ оконча-
нія О дѣлаются существительныя, посред-
ствомъ А прилагательныя, посредствомъ Е
нарѣчія, для глаголовъ четыре окончанія,
по одному для настоящ., прош., будущ. и ус-
ловнаго наклоненія и т. д. Посредствомъ не-
большаго числа суффиксовъ и префиксовъ
образуешь массу словъ. Падежи образуются
предлогами: «де» для род., «аль» — дат.;
«де», «перъ» — для твор. Членъ «ла» для
всѣхъ формъ и необязателенъ. Отъ корня
«бонъ»: «бона» — хорошій, «боне» — хоро-
шо; «небона» — нехорошій, «мальбона» —
злой и т. д. Издаются нѣсколько журналовъ,
въ томъ числѣ социалистическій въ Парижѣ
— «Интернасія сосіа ревуо», а въ Женевѣ
— общій «Интернасія сціенца ревуо». Мое
мнѣніе, что для конгрессовъ это самый под-
ходящій языкъ. Въ окончаніяхъ есть сход-
ство съ итальянскимъ. Онъ уже укоренился
и распространяется все больше, тогда какъ
волапюкъ заглохъ. Такъ, вотъ, если тебѣ
понравится идея, то я тебѣ буду высылать
книжки по эсперанто для изученія. Пока —
всего хорошаго. До свиданія. Твой...»

(Продолженіе слѣдуетъ)

Copyright by G. Alexinsky —

«Intransigent».

«ТУБЕРКУЛЕЗЪ»

БРОШЮРА

Д-ра ХМЪЛЕВСКАГО

Цѣна 5 фр.

Продажа на квартирѣ у автора
отъ 12 до 2 час. и отъ 6 до 8 час. вечера
126, Av. Emile Zola (15)
M-go Commerce. Tél.: Lec 94-83

Памяти адмирала А. А. ЭБЕРГАРДА,

Командующаго Черноморскимъ флотомъ

Прошло десять лѣтъ со дня кончины адмирала Эбергарда, который окончилъ свои дни «въ совѣтскомъ раю» въ Петроградѣ — въ полной нищетѣ.

Андрей Августовичъ былъ руководителемъ Черноморскаго флота до войны и Командующимъ флотомъ во время войны.

Черное море представляло для Россіи чрезвычайно важный театр военныхъ дѣйствій. Черноморскому флоту ставилась стратегическая задача — соединить Черное съ Средиземнымъ моремъ. Рѣшеніе этой задачи требовало отъ морскихъ руководителей созданія на Черномъ морѣ сильнаго флота, который съ самаго начала войны, уничтожилъ бы турецкій флотъ и получилъ полное господство на морѣ.

Въ 1911 г. Турція заказала въ Англии два дредноута, а въ 1913 г. вступила въ переговоры о постройкѣ третьяго дредноута. Россія заказала въ Николаевѣ 4 дредноута. Турецкіе дредноуты должны были быть готовы осенью 1914 г., а наши въ періодъ между 1916 и 19 г.г. Такимъ образомъ Турція, а не мы, была бы хозяйномъ Чернаго моря. Создавалось чрезвычайно острое положеніе, и надо было во что бы то ни стало, искать изъ него выходъ. Единственнымъ способомъ спасти положеніе было перевести изъ Балтійскаго моря часть нашихъ кораблей. Оперативной частью штаба флота былъ разработанъ проектъ о переводѣ линейныхъ кораблей «Импер. Павла I» и «Андрея Первозваннаго», а такъ-же — крейсеровъ — «Россія», «Громобой», «Аскольдъ» и «Жемчугъ». Трудность вопроса заключалась въ томъ, — какъ провести эти корабли черезъ проливы? Сама судьба пошла навстрѣчу этому проекту — началась балканская война и всѣ государства послали къ Константинополю военные корабли для охраны своихъ интересовъ. Адмиралъ Эбергардъ самъ лично поѣхалъ въ С. Петербургъ, дабы настоять на реализаціи проекта и на немедленной посылкѣ въ Босфоръ вышеуказанныхъ кораблей. По политическимъ и инымъ соображеніямъ отъ этого проекта пришлось отказаться.

Теперь, когда съ тѣхъ поръ прошло 23 года, вспоминая этотъ проектъ, приходится признать, что адмиралъ Эбергардъ былъ глубоко правъ, настаивая на реализаціи проекта. Въ этомъ актѣ сказались большая дальновидность адмирала, какъ стратега, а предлогъ имѣлся прекрасный, ибо Германія задержала въ Босфорѣ крейсеръ-дредноутъ «Гебена» и кр. «Бреслау», чего она не имѣла права дѣлать. Наличіе въ 1914 г. въ Черномъ морѣ сильныхъ лин. кораблей «Павла» и «Андрея», дало бы намъ возможность быть хозяевами на морѣ, и въ случаѣ столкновенія съ «Гебеномъ», послѣдній не ушелъ бы живымъ отъ ихъ огня. Наличіе

же 6-ти крейсеровъ парализовало бы всюкую дѣятельность «Бреслау», и, при столкновеніи, онъ погибъ бы отъ мощнаго огня «Россіи» и «Громобоя».

Уничтоженіе «Гебена» съ самаго начала войны, дало бы адм. Эбергарду абсолютное господство на морѣ и рѣшило бы вопросъ войны на Балканахъ въ нашу пользу. Была бы несомнѣнно сдѣлана высадка у Босфора, проливы были бы открыты, и Россія получила бы снабженіе боевыхъ припасовъ отъ союзниковъ — моремъ, что кореннымъ образомъ могло измѣнить исходъ Галиційскихъ боевъ, а Болгарія не рискнула бы выступить противъ Россіи.

Невыполненіе проекта поставило адмирала Эбергарда, съ самаго начала войны, въ чрезвычайно тяжелое положеніе, при наличіи въ его распоряженіи исключительно старыхъ кораблей съ 14-ти узловъ скоростью.

Черноморскій флотъ стрѣлялъ очень хорошо, что дало адмиралу возможность, при двухъ столкновеніяхъ съ «Гебеномъ», нанести ему серьезныя поврежденія и принудить къ бѣгству.

Въ 1915 г., съ приходомъ изъ Николаева дредноута «Императрица Марія», Черноморскій флотъ вздохнулъ, такъ какъ — съ этого момента онъ оказался сильнѣе «Гебена». Появленіе же втораго дредноута окончательно закрѣпило за нашимъ флотомъ господство на Черномъ морѣ.

Большая заслуга адмирала Эбергарда за-

Адмиралъ
А. А.
ЭБЕРГАРДЪ

ключается именно въ томъ, что онъ, въ теченіи почти полутора лѣтъ, сумѣлъ съ совершенно устарѣлыми кораблями, удержать, хотя и не абсолютное, но все же господство на морѣ, помогая Кавказской арміи въ ея операціяхъ и снабжая ее моремъ боевыми припасами.

26 іюня 1916 г. адмиралъ А. А. Эбергардъ получилъ назначеніе въ Государственный Совѣтъ. Это назначеніе глубоко обидѣло адмирала. Смѣщенъ онъ былъ безусловно несправедливо вслѣдствіе интригъ, зависти и пр.

А. А. Эбергардъ былъ обаятельнымъ человекомъ, въ высшей степени благороднымъ, талантливымъ флотоводцемъ и прекраснымъ стратегомъ.

Если бы русское правительство поняло бы своевременно всю важность предложеннаго адмираломъ Эбергардомъ плана усиленія Черноморскаго флота, то смѣло можно сказать, что исходъ войны на турецкомъ фронтѣ былъ бы иной. При совместной же атакѣ проливовъ — союзниками Дарданеллъ, а нами Босфора, — проливы перешли бы въ наши руки, связь со Средиземнымъ моремъ была бы установлена, и эту задачу капитальнаго значенія выполнилъ бы адмиралъ Эбергардъ.

Исторія дастъ несомнѣнно высокую оцѣнку всему тому, что сдѣлалъ адмиралъ Эбергардъ для Россіи и Черноморскаго флота.

Ив. Кононовъ

А Маріанна тоже хохотала...

Р а з с к а з ь

Подобно вырвавшейся на свободу из подвального книгохранилища летучей мыши, прилипшей, затѣмъ къ свѣту, къ огню электрической лампочки, — такъ и онъ, жадно такъ, и все вкось, влипъ, взгляды вались, черезъ запыленные, жаркимъ-сухимъ лѣтомъ, окна вагона. На убѣгавшую вспять дорогу, на покосившіяся, изсохшія, еще не сжатые нивы, на колючія, уже кое-гдѣ убранныя, поля, — все вслушивался въ серебряные зовы, столь жалобнымъ звономъ, трепетно шелестѣвшей, вдоль полотна, дубовой листвы.

Молодой человѣкъ былъ серьезень. Мало говорливъ. Больше слушалъ. Но еще больше пропускалъ онъ мимо, точно накрахмаленныхъ блѣднымъ свѣтомъ просвѣчивавшихъ, малокровныхъ ушей. Могъ бы, конечно, нисколько не роняя своей солидности, изъ простого приличія, — ну, наконецъ, изъ сердечной потребности молодости, и на свою насупротивъ сидящую спутницу, поглядѣть! Тѣмъ болѣе, что «такая она хорошенькая, и душа у нея свѣтлая, серебряная». Понятно, никому не рекомендуется, подолгу, уставляться на свою даму, и «поѣдать ее глазами», особенно еще молодому серьезному человѣку. Но — какъ не бросить, въ отвѣтъ, ласкового, теплаго, пусть ни къ чему не обязующаго взгляда, на такую, въ самомъ дѣлѣ, славную, такъ забавно, неумолчно болтающую, попутчицу, — да еще добрую, совсѣмъ близкую, знакомую!? Такъ пріятно и игриво рассказывавшую, и столь очаровательную въ своихъ наивныхъ, чисто дѣвичьихъ, вопросахъ и проказахъ, и столь пылливо радостную, на каждую мелочь, по дѣтски реагирующую.

И развѣ не кажется Маріанна, въ 19 лѣтъ, уже пышнымъ, распутившимся, бутономъ, со своимъ ярко наливнымъ, неизмѣнно ползоткрытымъ, ртомъ, и столь же задорнымъ, неспокойнымъ, нервнымъ носикомъ? И какъ мило, шутя, и каждый разъ съ набѣгающимъ румянцемъ, «огрызается» она на изрѣкаемую кавалеромъ глубокомысленную реплику... И раздражаясь, не стѣнясь соседей за другими столиками, открытымъ, блѣлымъ смѣхомъ, Маріанна, подобно пойманной щукѣ, обнажаетъ рядъ такихъ прямыхъ и заостренныхъ зубовъ...

Маріанна — жизнь и трепетное желаніе. И весь секретъ ея невыразимаго обаянія — въ очаровательной, подкупающей робости несовсѣмъ еще увѣренной въ себя дѣвушки, впервые показывающейся въ свѣтъ. Да на такую попутчицу не только взгляды, не только занимать ее и не давать скучать, но — восхищаться ею, обнимъ молодо радоваться, немолчно щебетать, смѣяться, пошаливать. И ужъ ни въ коемъ случаѣ нельзя, часами, блѣднымъ, острымъ, и блестящимъ отъ пыли и солнца, носомъ, уткнуться въ окно вагона... И оттого, что молодой человѣкъ все глядѣлъ вкось, его прямой, поблескивавшій, носъ, въ профиль, напоминалъ Маріаннѣ, — прямоугольникъ, съ гипотенузой вверхъ!? А гипотенузой и служи-

ла дѣйствительно классическая, строгая такая, холодная, и думъ великихъ полная, линия. Замѣчательный былъ у него носъ, и дѣлалъ его собственника серьезнѣе и старше лѣтъ на десять, — было же ему всего 26.

Но, развѣ въ двадцать шесть лѣтъ зарубежный молодой человѣкъ, въ русскомъ Парижѣ, становится уже «канцлеромъ», хранителемъ печати молчанія? И полагается ли, есть ли достаточно основанія у зарубежной молодежи быть безсловесной, косноязычной, угрюмой, задумчивой, озабоченной? Вѣроятно. «Молодежь». «Зарубежная». Не лучше ли выразиться — «молодая гвардія»? Ради Бога, только не это. Ладно. Тогда — «смѣна»? Вотъ-вотъ. Какъ удачно. Удачно? Смѣна — кому? чему? Кого на что смѣнять? Кого, гдѣ, и на какомъ «посту» смѣнять? «На посту». Опять нѣчто новое. Быть можетъ, давно забытое. Ладно. Но, Жоржикъ, Георгій Аполлоновичъ, роясь въ запыленныхъ книжныхъ кипахъ, вычитывалъ нѣчто о «постахъ»... «Онъ умеръ на посту», или — «Онъ твердо стоялъ на своемъ посту, и въ послѣдній часъ не выпускалъ изъ рукъ знамя революціонной общественности»? Ясно. Совершенно ясно. Ясно Жоржику, что тамъ цѣлый рядъ людей взбирался на разставленные помосты, кафедры, и съ высоты этихъ постовъ управляли «общественно политической моралью», въ тихіе дни, а уличнымъ движеніемъ — въ дни «возстанія, поработеннаго народа», съ опрокинутыми омнибусами, трамваями, и павшими, въ неравной борьбѣ, лошадьми... Значитъ, Богомъ избранные люди, мѣченые, управляли «постами», и каждый «стоялъ на своемъ посту». А попавшему въ Парижъ девятилѣтнему мальчику, вслѣдъ за шибко убѣгавшимъ, впередъ, родителемъ, тоже, вѣроятно, не мало на посту постоявшемъ, — Жоржику трудно было самому разобраться, кого онъ, собственно, и что представляетъ? «Смѣну»? «Молодое поколѣніе»? И «на какомъ посту ему самому стоять»? Было, видно, о чемъ молодому человѣку задумываться! А папу своего, они, блѣдная мама и Жоржикъ, долгіе годы въ Парижѣ тщетно разыскивали, пока, вдругъ, не откликнулся славный общественникъ — изъ Харбина!? Изъ Москвы да сразу въ Харбинъ?! Какъ будто не было, по пути, болѣе близкихъ «постовъ», вродѣ «Принцевыхъ острововъ», «Галиполи»? Какая же должна была въ ногахъ быть прыть, и — смертельный страхъ во взорѣ, чтобы такъ, сломя голову, точно подброшенный футбольный мячъ, очутиться возлѣ... Портъ Артура? Такъ вотъ, и по сегодня, не знаетъ Жоржикъ, «смѣна» ли онъ, или «авангардъ», — вообще, никакой «опредѣленности»!...

Каково же было недоумѣніе Георгія Аполлоновича, когда одинъ, уже «натурализовавшийся» и «денаціонализированный» товарищъ, по Эколь Сантраль, на одной пирушкѣ, подъ хмелькомъ, «разъяснилъ», вдругъ, — сиплымъ голосомъ гаркнулъ: «Пей... Къ чорту

тоска!». Мы и не смѣна, и не молодежь, и не авангардъ, а — жалкое наслѣдіе обанкротившихся отцовъ, отцовъ — голова ты — повъ»...

Нехорошо. Не умно. «Демагогика», сказалъ бы Федотовъ Галилейскій. Какъ только «свобода слова и печати», гдѣ только «равенство и братство», — такъ тутъ же всѣхъ «отцовъ» тянуть за волосы?!

Банкротами не рождаются. Злостныхъ все же иногда подъ замокъ сажали. Значитъ, среди отцовъ зарубежья, злостныхъ нѣтъ, иначе не были бы они на свободѣ. И откуда у молодого (ожесточеннаго?) человѣка такое напористое выраженіе «наслѣдіе обанкротившихся отцовъ». Отъ одной такой фіоритуры иной чуткій отецъ, по малодушію, и руки на себя наложилъ бы. Нѣтъ, пока, слава Богу, этого не случилось, и не случится, если не считать единичныхъ случаевъ среди освобожденныхъ рабовъ. Бывало, конечно. Всякое бывало. — Но — все проходитъ. И остается только вѣчность, а въ головахъ, подростоющей молодежи — туманъ. Ну, да и мертвые сраму не имутъ. Нѣтъ пора оставить эту «легенду» про отцовъ.

А помочь разобраться, разъяснить молодому, задумывающемуся человѣку, сегодня 26 лѣтнему, — надо.

Но — Жоржикъ долго ожидалъ бы «разъясненій», пока случай не помогъ. Онъ самъ, безъ чьей либо помощи, благодаря знанію нѣсколькихъ языковъ, нашелъ въ концѣ концовъ довольно высокой «постъ». Уже второй годъ, высоко подъ потолкомъ одного подвального книгохранилища, стоитъ онъ цѣлый день на самодвижущейся лѣстницѣ и скользитъ и несется по полкамъ, выкрикивая номера, названія, подавая хозяину перепыленные газетно-книжные тюки, и чуточку задыхаясь... Служба. И на посту.

За 17 октябринъ Жоржикъ успѣлъ въ трехъ новыхъ отечествахъ, окончить: въ Лондонѣ среднюю школу, въ Берлинѣ «Техниче Хохшуле», а въ Парижѣ, въ видахъ «права на трудъ» — и Эколь Сантраль! И владѣя отлично нѣсколькими языками, Жоржикъ сталъ, наконецъ, самъ разбираться въ разныхъ «смѣнахъ» и «постахъ», а послѣ потери родителей, вымѣнялъ, счастливый и благодарный, три аттестата — диплома, на — самодвижущуюся лѣстницу. И пятьсотъ франковъ въ мѣсяцъ! Бываетъ хуже. Все же его постъ лучше, чѣмъ получать по сорока франковъ съ cadaго благотворительнаго вечера, съ «художественнымъ чтеніемъ».

Такъ и двигался, такъ и скользилъ, носясь летучей мышью, съ помощью лѣстницы, въ подвальномъ книгохранилищѣ, по полкамъ народнаго просвѣщенія. Лѣстница. Для жизни нисколько не опасная.

Такъ и кончилъ бы Жоржикъ свою жизнь на лѣстницѣ, если бы... если бы не «Вакансъ». Если бы не поѣздка на Олимпиаду, по исключительно дешевому тарифу, когда... судокъ душистаго гуляша въ вагонѣ-ресторанѣ «Митропа» съ клецками, стоитъ всего 40 пфениговъ, а блюдо съ мороженымъ 20... При чемъ же тутъ «гуляшъ съ клецками»? Господи, какъ часто самое прозаическое обстоятельство, совершенно незатѣйливое блюдо, рѣшаетъ судьбу человѣка, особенно дѣвичью. Какъ ничего незначущая мелочь раскрываетъ предъ дѣвушкой «характеръ», тайну, даетъ толчокъ ея сокровеннымъ думамъ и желаніямъ!...

И чѣмъ милая дѣвушка старше, ближе къ двадцати, тѣмъ острѣе ее мысли, думы, тревоги, а «уголъ зрѣнія», губы и глаза такъ

безсловесно, краснорѣчиво говорятъ. — требуютъ вниманія. И тѣмъ мучительнѣй ожиданіе и переживаніе дѣвушки «на выходѣ», въ ея первомъ бальномъ платьѣ, чѣмъ тяжелѣе нагрузка материнскихъ наставленій, тетиныхъ поученій и — предупрежденій. И не надо такъ строго судить ни бѣдную маму, ни — многострадальную тетю, не выѣзжавшихъ, столько лѣтъ не разлучавшихся съ Біанкуромъ!... Но — тетя Зоя имѣла еще основаніе «съ дѣтства не довѣрять мужчинамъ». И умная, и начитанная, а — все робѣла «въ обществѣ этихъ себялюбцевъ», робѣла, блѣднѣла, краснѣла, и — какъ ли странно — даже на самую невинную реплику «какого то бородатаго», рѣдко отвѣчала впопадъ, всегда, точно нарочно — невпопадъ?! А къ 32 годамъ явно обозначилась ея «обреченность», «ненужность», и — увидѣвъ себя однажды въ зеркальцѣ, рѣшила, что и лишняя она. Не то, чтобъ «лицомъ не вышла», а все глубже осѣдало сознаніе одиночества, «никчемности», и кругъ личныхъ, больныхъ, скрытыхъ, отъ чужого глаза, переживаній, все плотнѣй замыкался. И самой досадно было, зачѣмъ это она, для мужчинъ, будучи стократъ образованнѣе ихъ, не находила иныхъ словъ, какъ «и вамъ не стыдно»? И при этомъ блѣднѣла, и стѣснялась? И съ болью вспоминаетъ, и сегодня еще совѣстно, какъ она дѣвицей уже за 37 лѣтъ вдругъ осмѣлѣла, и сошли съ нея и блѣдность и краски неумѣстной застѣнчивости, — но, на несчастье, всѣ «бородатые» находили ее теперь «ужасно умной», и «злонасмѣшливой», и, тыкая другъ друга пальцами и — подмигивая, «деликатненько уходили въ другую карточную комнату, гдѣ «имъ легче было съ вдовами, переживавшими вторую и третью молодость»? Но какъ воинъ не уходитъ съ послѣдней позиціи, не выпустивъ въ неприятеля всѣхъ патроновъ, такъ и бѣдная тетя Зоя, не скоро сдалась. И къ 37 годамъ начала курить? Курить, и ножку на ножку, чуть повыше, закидывать, и крашеными ногтями по столу постукивать, отбивая какой нибудь «турецкій маршъ», или вальсъ «невозвратное время», и — это было уже черезчуръ смѣло. — разрѣзъ грудки на цѣлыхъ три пуговицы оставлять открытымъ! Но — увы — и тогда, «эти грязныя бороды» сами отдалались, опасаясь теперь «какъ бы имъ не сморозить какую-нибудь глупость въ обществѣ такой умной и «бывалой» женщины»? О. какъ, «она ихъ презираетъ»? И сегодня еще слышится бѣдной тетѣ Зоѣ, случайно тогда подслушанное у этихъ себялюбцевъ: «Дѣло, Ваня, не подходящее, поре бы закусить, выпить»? Не ужасъ ли? И еще больнѣе, «за себя, за душу», — какъ могла она, такая умница, допустить себя до того, чтобы «пріятно смѣяться, и съ интересомъ слушать абсолютно глупый и неинтересный анекдотъ какого то бородатаго кретина», или, находить его «ручища, съ обрубками вмѣсто пальцевъ» — «породистыми, какъ у... Петра Великаго»? «Прости, Господи!.. Человѣку этого не понять, а Тебѣ все ясно»!..

Какъ... у Петра Великаго?! Сорвалось. И это «очень ему понравилось»!.. Кто его знаетъ, — и почему ему сомнѣваться въ породистости Петра Великаго, разъ «сама, такая образованная, находить что это именно такъ»? Особенно щемитъ, сжимается сердце, съ «непростительной глупости», — отъ стыда, — какъ на «послѣднихъ смотринахъ», къ 39 году дѣвчества, «я старая дура, отъ

ВѢНСКІЙ ХОРЪ МАЛЬЧИКОВЪ-ПѢВЧИХЪ

Созданный въ XIV в. хоръ этотъ пользуется міровой извѣстностью. Изъ его среды вышли рядъ знаменитыхъ композиторовъ, пѣвцовъ и музыкантовъ, и въ ихъ числѣ Францъ Шубертъ и мн. др.

каждаго пустяка, отъ cadaго сказаннаго имъ слова, — смѣялась... смѣхомъ заливалась... даже хохотала, до того это «слово его» было «ужасно интересно»?.. Хохотала... до слезъ хохотала, а «сама» руки на себя наложить готова была, или... или... его, крестина, ударить!.. А хохотала... И общество было, тамъ еще, хорошее, совсѣмъ люди интеллигентные: былъ одинъ студентъ, 33 лѣтній, въ черной сатиновой блузѣ, и съ рыжей, жесткой, завитками, бородой, — «народоволецъ», говоритъ; затѣмъ, тоже бородатые, семь... нѣтъ, а впрочемъ, не ошибаюсь — семь приватъ-доцентовъ, всѣ кандидаты наукъ и всѣ объ Ницше... Цѣлый вечеръ объ Ницше!.. И наконецъ три профессора, не бородатые, но такіе длиноволосые, маслянистые, и съ пробормомъ по-серединѣ, и перхоть все съ нихъ сыпалась?.. Настоящіе, серьезные мужчины, съ четырехнедѣльнымъ тюремнымъ стажемъ, и съ лицами юношей, а каждому не меньше пятидесяти, — «по мнѣ какъ разъ», а они все о какомъ то Боголѣповѣ, Штюрмерѣ, и Каляевѣ?! «А я, дурочка такая, все на часики посматривала, и уже далеко за полночь!.. И такъ начала я хохотать... хохотать... безъ удержу хохотать!? Знала, только я одна знала, что мнѣ уже конецъ, и жребій брошенъ, что старой дѣвой мнѣ и умереть», а они... «ницшеанцы и штюрмерцы» и не догадываются, брызгаютъ мнѣ въ лицо со рта водичкой (жалко,

вѣдь, стаканомъ да на новую кофточку) и все приговариваютъ... «Знаменіе времени... Народу больше невоготу... Долой среднебѣковье—!? А? Что тутъ возразить?.. Тутъ истерика, сердце разрывается, а одиннадцать... всѣ одиннадцать головоотяповъ, безпомощно толкуются вокругъ меня, и только... народоволецъ... все въ меня водой, со рта, какъ изъ кишки брызгается!..

И такъ она «шикарно курила», и такъ «сочувственно идиотскимъ анекдотамъ смѣялась», и «такъ, глупая, невпопадъ, хохотала надъ приватдоцентскимъ рассказомъ о Ницше, искавшемъ повсюду «падающаго», чѣсбъ его «подтолкнуть», — Господи, чего «я только, старая дура, не дѣлала, къ 39 годамъ, — «а мужа для меня во всей вселенной не нашлось!» Низкіе. Подлые. Себялюбцы. — Не нашлось... Не нашлось!..

И сегодня, послѣ восьмилѣтняго, вольнаго поселенія въ Біанкурѣ, за день до отправки снаряженія 19 лѣтней племянницы въ свѣтъ, въ дорогу, впервые, — «какъ то неловко, и некстати», впервые, на 58 году, тетя Зоя, «чтобъ никто не видѣлъ», тихо, беззвучно всплакнула, плачетъ, и слезъ непослушныхъ не остановить..

Какъ же было «многоопытной» тетѣ не тревожиться за племянницу Марианну!..

А. Буровъ

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ СУББОТУ 21-го НОЯБРЯ 1936 г.

Въ залахъ **Aéro-Club de France** (6, RUE GALILEE, 6. M-o Boissière).

БАЛЪ - КАБАРЕ

ОБЪЕДИНЕННАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ШОФФЕРОВЪ
РАЗНООБРАЗНАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА.

Сюрпризы - ТАНЦЫ до УТРА - Общеизвестный БУФЕТЪ

Съездъ въ 21 ч. 30 мин.

Билеты по цѣнѣ 10 фр. можно получить въ Секретариатѣ Союза,
179, Rue de la Convention (15). Tél.: Vog. 50-56

(ежедневно отъ 16-ти до 21 час., по суббот. до 18-ти, а въ день бала — при входѣ).
ПРИНИМАЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ НА СТОЛИКИ.

ВИЛЬЯМЪ ПОУЭЛЬ
вдумчивый интеллигентъ.

«Герой нашего времени» — всѣхъ время и народовъ — по праву имѣетъ весьма почтенную литературу; лермонтовская повѣсть лишь одинъ изъ ея образцовъ. Десятки, сотни лучшихъ перьевъ и умовъ искушала эта вѣчная тема; утонченные, проникновенные изслѣдователи изучали образы жившихъ въ дѣйствительности «властителей думъ» и произведеній своихъ предшественниковъ, создавая «героя» своей эпохи. Процессъ этого создания, вообще, крайне интересенъ, онъ еще ждетъ своего настоящего историка. Пушкинъ и Лермонтовъ, надѣлившіе своихъ Онѣгина и Печорина чертами англійскаго дэндизма, несомнѣнно читали листеровскаго «Гранби» и бульверовскаго «Пельгама». Барбэ д-Ореви́и утверждаетъ, что прообразомъ героя этихъ романовъ былъ знаменитый дэнди Жоржъ Брюммель. Самъ Барбэ д-Ореви́и посвятилъ тому же Брюммелю и вообще этой темѣ нѣсколько прекрасныхъ этюдовъ; передъ нимъ стояли образы такихъ «обаятельныхъ» людей, какъ герцогъ Ришелье, кавалеръ Лозэнъ, «прекрасный» Монтронъ, отецъ не менѣ славнаго лорда Сеймура, и парижскій «левъ» середины прошлаго вѣка графъ д-Орсэ. Безъ риска особаго преувеличенія можно сказать, что, въ сущности говоря, вся литература посвящена этимъ поискамъ образа «героя нашего времени». Благодаря ей мы теперь знаемъ, чѣмъ и кѣмъ онъ былъ во времена нашихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, начиная едва ли не съ античнаго законодателя модъ, ироническаго автора «Сатирикона» Петронія. Современный изслѣдователь этого вопроса, во всеоружіи столь внушительнаго литературнаго багажа, долженъ былъ поѣхать пополнить свою документацию... въ Холливудъ. Тамъ, весьма обильный, интересный и поучительный матеріалъ ему могли бы дать... холливудскіе почтовые чиновники.

* * *

Спѣшимъ оговориться: мы вовсе не склонны думать, что именно среди этихъ американскихъ чиновниковъ чаще всего встрѣчается типъ современнаго «героя». Но именно они, при нѣкоторомъ опытѣ и способностяхъ могли бы, на основаніи имѣющагося у нихъ матеріала, давать точныя и безошибочныя указанія, кто въ данный моментъ владѣетъ умами прекрасной половины рода человѣче-

Герой нашего

Очеркъ САККАРА

ство. Ибо тѣ сотни тысячъ писемъ, которыя проходятъ черезъ ихъ руки для голливудскихъ знаменитостей являются въ этомъ отношеніи прекраснымъ барометромъ. Можно было бы даже написать цѣлую исторію взлетовъ и паденій современныхъ кумировъ.

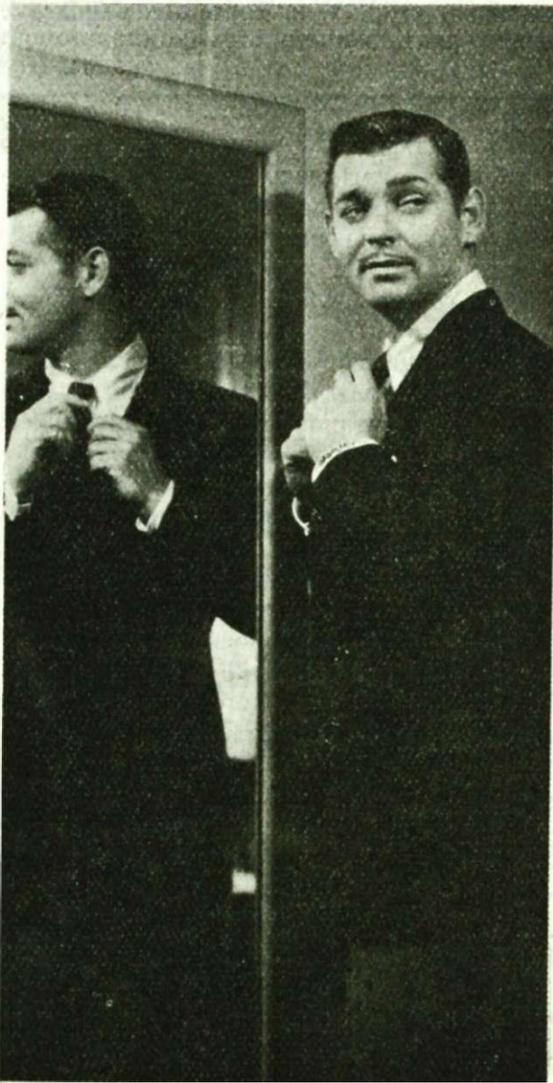
зю оставить безъ отвѣта. Таковъ законъ «вѣжливости королей» и... прозаической коммерческой рекламы.

* * *

Вѣроятно не одинъ, даже весьма знаменитый и почтенный писатель съ удовольствіемъ провелъ бы хотя бы нѣсколько дней на этой скромной должности секретаря голливудской знаменитости. Что получаютъ они въ этихъ узкихъ, элегантныхъ конвертахъ, на этихъ надушенныхъ листкахъ дорогой бумаги или на скромныхъ запискахъ, нацарапанныхъ наскоро между двумя уроками школьницы, въ обѣденный перерывъ миднетки? Какія слова говорятъ эти влюбленные въ свою мечту женщины и дѣвушки, какія надежды шлютъ онѣ своему избраннику, что видятъ и ищутъ онѣ въ немъ, какой образъ дѣлѣютъ онѣ въ своей воспаленной душѣ? Вѣдь знаютъ же онѣ, въ девяти случаяхъ изъ десяти точно и неоспоримо знаютъ, что тотъ, кому шлютъ онѣ свои чувства, навсегда останется для нихъ недостижимой мечтой, что ихъ письмо летитъ куда то въ пространство и не принесетъ ничего въ отвѣтъ кромѣ вѣжливой, ничего не говорящей по существу отписки. Правда, для многихъ изъ нихъ и одной подписи достаточно, чтобы почувствовать и ощутить реальное существо любимаго.

* * *

Но почему, все же, современный герой дол-

КЛЕРКЪ ГЭБЛЬ
лишенъ какой-либо сентиментальности.

Сколько ихъ уже перемѣнилось со времени непревзойденнаго, единственнаго, остававшагося навсегда неоплаканнымъ Рудольфа Валентино. Дни славы знали послѣ него и Рамонъ Наварро, и Джонъ Жильберъ; ихъ корреспонденція отправлялась къ нимъ со спеціальными почтальонами въ нѣсколько приѣмовъ и исчислялась десятками кило. Говорятъ, что теперь въ этомъ отношеніи состязаются Вильямъ Поуэль и Франшо Тонъ. Но ихъ обоихъ далеко опередилъ, да и вообще побилъ всѣ рекорды Кларкъ Гэбль. Цѣлый штатъ секретарей при немъ занятъ спеціально тѣмъ, что разбираетъ и отвѣчаетъ на тысячи писемъ поступающихъ къ нему каждый день со всѣхъ концовъ свѣта. Ни одно нель-

Справа:

ВИЛЬЯМЪ ПОУЭЛЬ
— во всеоружіи своей неотразимости.

Времени

ВСЕ ФОТО METRO-GOLDWIN-MAYER.

женъ быть непременно актеромъ и непременно голливудскимъ?

Одеттъ Паннетте, которую трудно подозревать въ сентиментальности, даетъ на этотъ счетъ авторитетное свидѣтельство: по ея словамъ обаяніе голливудскаго «перваго любовника» у современной женщины неотразимо. По словамъ Одетты Паннетте — она мужественно признаетъ, что пора ея дѣвическихъ увлеченій относилась къ первымъ послѣвоеннымъ годамъ — всѣ онѣ, она и ея подружки были безъ ума отъ партнера Пирль Уайтъ по «Тайнамъ Нью-Йорка» Жюстена Клареля. Онъ, кстати сказать, былъ совсѣмъ не «красавцемъ»; многіе изъ насъ, вѣроятно, помнятъ еще этого полнѣющаго, лысаго человѣка. Но онъ былъ веселъ, энергиченъ находчивъ, смѣлъ, ловокъ и главное чрезвычайно симпатиченъ.

Типъ современнаго «героя нашего времени» столь же измѣнчивъ, сколь неуловимъ. Больше того, въ одно и то же время существуетъ нѣсколько этихъ «царствующихъ» типовъ. Кажется, сейчасъ самый модный типъ именно тотъ, къ которому принадлежитъ Кларкъ Гэбл: не очень красивый, съ неправильными чертами лица, грубоватый, чрезвычайно мужественный, честный и смѣлый молодой человѣкъ. По отношенію къ женщинѣ онъ лишенъ какой бы то ни было сентиментальности. Прослѣдите фильмы Гэбля: вездѣ его романъ начинается съ подшучиванія, насмѣшки надъ партнершей, оттапливанія отъ нея, даже «задиранія», перебранки, обмѣна колкостями. Только много позже, уже въ самомъ концѣ фильма онъ съ грубоватой снисходительностью вырываетъ свою безпомощную и напраказившую подружку изъ бѣды, и тогда она отвѣтитъ ему благодарнымъ заключительнымъ поцѣлуемъ, который онъ приметъ на этотъ разъ со всею жаромъ своихъ двадцати пяти лѣтъ, ибо онъ все же любовникъ и въ глубинѣ души всегда былъ таковымъ. Все дѣло именно въ этомъ: нужно быть мужчиной и умѣть скрывать свои чувства. Но нужно ихъ и имѣть.

Кларкъ Гэбл въ этихъ роляхъ неподражаемъ. Онъ имѣетъ уже многихъ послѣдователей: таковы Фрэдъ Макъ-Мюррей и молодой, чрезвычайно талантливый французскій артистъ, только что приглашенный въ Америку Фернандъ Гравей. Нѣсколько иного типа другая голливудская знаменитость Вильямъ Поуэль. Въ немъ больше спокойствія, больше резонерства, можетъ быть даже больше нѣжности, но такъ же скрытой холодомъ дѣловитости. Если Кларкъ Гэбл герой мужественной физической силы, то Поуэль — вдумчивый «интеллигентъ», можетъ быть, даже дѣлецъ, кующій свое счастье и свою судьбу своей внутренней силой.

Есть еще одинъ типъ голливудскаго героя — типъ простодушнаго, некрасиваго силача-грубіяна, по внѣшности готоваго на самыя ужасныя звѣрства, но въ глубинѣ души нѣжнѣйшаго существа, застѣнчиваго увальня и добряка. Къ этому типу принадлежитъ Уолесъ Бири.

Таковы въ общихъ чертахъ типы современныхъ героевъ. Говорятъ, что всѣ они

КЛЕРКЪ ГЭБЛЬ — герой нашего времени.

выработаны, созданы и классированы строго согласно съ требованіями «рынка». Въ тайникахъ голливудскихъ лабораторій опытные специалисты, среди которыхъ есть и психологи и социологи и этнографы и экономисты, по требованію дирекціи специально изучаютъ то, что подойдетъ и что требуютъ фермеры западныхъ штатовъ, парижскія мидинетки, лондонскія дактило, свѣтскія дамы и студентки всего міра.

Кларкъ Гэбль, Вильямъ Поуэль, Уолесъ Бири смѣнили нѣжнаго красавца Валентино, элегантнаго Джильберта, весельчака «Лу-га» Фербенкса, и многихъ другихъ. Кто придетъ къ нимъ на смѣну? И найдутся ли новые Байроны, Лермонтовы, Барбэ д-Оревиини, которые въ своихъ поэмахъ повѣстяхъ, этюдахъ увѣковѣчатъ и обобщатъ эти образы героевъ нашего времени. Или они останутся такъ же мимолетны и эфемерны, какъ мимолетны ихъ тѣни на экранѣ?

Саккаръ.

Справа:

УОЛЕСЪ БИРИ,

застѣнчивый увальень и добрякъ.

ЗАМѢТКИ РЕПОРТЕРА

Одинъ изъ видныхъ служащихъ съ рю де Гренелль, мечтающій рано из поздно замѣнить Потемкина на посту полпреда, обратился къ руководителямъ французской компарти съ просьбой дать ему вѣрнаго, идейнаго человѣка.

— Понимаете, мнѣ нуженъ шоферъ, которому я могъ бы, одновременно, довѣрить всю квартиру. Ну, конечно, кромѣ шоферства онъ долженъ еще заниматься по хозяйству.

Черезъ нѣсколько дней красному дипломату прислали съ рекомендательнымъ письмомъ идейнаго коммуниста.

— Въ чемъ будутъ заключаться мои обязанности? освѣдомился онъ.

— Утромъ вы должны приготовить мнѣ ванну, побрить меня и подать кофе... Затѣмъ вы везете меня на машинѣ на рю де Гренелль... Возвращаетесь, убираете квартиру, дѣлаете нужныя покупки и готовите обѣдъ. Вечеромъ вы подаете за столомъ. Если мнѣ послѣ обѣда нужна машина, — вы, конечно, меня сопровождаете. Преду-преждаю — никакихъ сверхурочныхъ я не признаю.

Сознательный пролетарій выслушалъ своего новаго хозяина и не безъ ехидства спросилъ:

— Это, собственно, что: распределение моего рабочаго дня, или новая пятнадцатка?

Сплюнулъ, взявъ каскетку и ушелъ изъ квартиры озадаченнаго «дипломата».

Одинъ лондонскій журналъ задалъ своимъ читателямъ серію каверзныхъ вопросовъ:

1) Сколько вы возьмете за то, чтобы совершить преступленіе, которое никогда не будетъ раскрыто?

2) Сколько вы возьмете за то, чтобы прожить въ теченіе 5 лѣтъ въ комфортабельномъ домѣ, не видя ни единой живой души?

3) За то, чтобы выкрасить себѣ волосы въ зеленый цвѣтъ?

4) За то, чтобы каждый годъ, до конца вашей жизни, въ теченіе одного мѣсяца быть сумасшедшимъ?

5) За то, чтобы согласиться умереть, ровно черезъ 15 лѣтъ, начиная съ сегодняшняго дня и т. д.

Читатели газеты добросовѣстно отвѣтили на всѣ поставленные имъ вопросы. Какъ общее правило, мужчины потребовали вдвое больше женщинъ. Единственное исключеніе: убійство. Мужчины готовы убить въ среднемъ за 20.000 фунтовъ стерлинговъ 2 мил. 100 тыс. франковъ). Женщины соглашаются убить въ среднемъ лишь за 70.000 фунтовъ стерлинговъ (7.350.000 фр.).

Женщины готовы выкрасить волосы въ зеленый цвѣтъ въ среднемъ за 550 фунтовъ (57.750 фр.) и мужчины за 8.000 фунтовъ (840.000 фр.). Одинъ совершенно лысый господинъ заявилъ, что онъ предпочелъ бы имѣть хотя бы зеленые волосы, чѣмъ голый черепъ.

Женщины категорически отказываются сходить съ ума, хотя бы на одинъ мѣсяцъ въ году. Мужчины, наоборотъ, отъ этого не отказываются, но требуютъ за сумасшествіе довольно значительныя суммы.

Большинство читателей согласилось уме-

реть ровно черезъ 15 лѣтъ, требуя за это около милліона франковъ.

Женщины наотрѣзъ отказываются отъ одиночнаго заключенія на 5 лѣтъ, даже въ очень комфортабельномъ домѣ. Мужчины согласны... въ среднемъ за 105 милліоновъ франковъ.

Герой извѣстнаго чеховскаго разсказа, заключившій съ банкиромъ пари на 2 милліона рублей, просидѣлъ въ добровольномъ заключеніи не 5, а 15 лѣтъ, и вышелъ на волю наканунѣ того дня, когда долженъ былъ получить деньги...

Молодая читательница прислала Желѣзной Маскѣ странное письмо:

«Я когда-то любила моего мужа, но онъ оказался не тѣмъ, за кого я его принимала. У насъ монотонная жизнь... Сейчасъ за мной ухаживаетъ человѣкъ, который мнѣ очень нравится. Мнѣ кажется, я буду съ нимъ счастлива. А вмѣстѣ съ тѣмъ, — мнѣ жаль мужа, мнѣ не хочется измѣнять ему... Ради Бога, — скажите — какъ быть?»

Милая и страдающая читательница, вѣроятно не рассчитываетъ на то, что мы посоветуемъ ей измѣнить мужу. Къ тому же, — разъ ей «жаль мужа» — значитъ, еще не все потеряно: въ глубинѣ души она продолжаетъ любить его. Монотонная жизнь не можетъ быть «смягчающимъ вину обстоятельствомъ». А потому — перестаньте встрѣчаться съ человѣкомъ, который за вами ухаживаетъ, и постарайтесь устроить вашу семейную жизнь такъ, чтобы она не казалась монотонной. Это зависитъ не только отъ мужа, но и отъ жены.

Говорятъ, что въ Парижѣ вскорѣ будетъ выходить новая ежедневная русская газета, издаваемая одной правой политической организацией.

Редакторомъ приглашенъ одинъ изъ сотрудниковъ «Возрожденія». Уже разосланы письма съ предложеніемъ начать работать, — пока что безвозмездно, ибо газета лишена возможности оплачивать статьи своихъ сотрудниковъ.

Если вѣрить циркулирующимъ слухамъ, первый взносъ на изданіе этой газеты сдѣлало высокопоставленное лицо одной изъ славянскихъ странъ, симпатизирующее правымъ кругамъ русской эмиграціи.

Въ харбинской газетѣ сенсационный заголовокъ на 6 колоннъ:

Сталинъ тяжело боленъ и окончательно ушелъ отъ власти. Въ настоящее время онъ ухалъ въ Европу.

Увы!...

О Парагваѣ основательно забыли. Тяга за океанъ кончилась. Прекратились групповыя отправки, перестала выходить газетка, распишывающая плодородіе парагвайской почвы, райскій климатъ страны, питательныя свойства «мандіоки»... Постепенно утрачивается связь съ переселенцами. Все рѣже и рѣже приходятъ оттуда письма въ Парижъ.

Письма эти на рѣдкость безрадостныя. На землѣ, ради которой, собственно, люди ѣха-

ли въ Южную Америку, удержались только упорные казаки и подлинныя хлѣборобы. Остальные бросили свои баснословно дешево приобрѣтенные участки и перебрались въ городъ, гдѣ влчатъ довольно жалкое существованіе. Открылись русскія лавочки, въ которыхъ почти нѣтъ товаровъ, русскіе рестораны, созданъ оркестръ балалаечниковъ... Ничего новаго парагвайцы не выдумали, — только культурную жизнь въ Парижѣ перемѣнили на мытарства въ довольно дикой странѣ.

Вотъ краткая выдержка изъ письма шофера-переселенца:

«...Въ Парижѣ я былъ таксистомъ и, несмотря на кризисъ, вырабатывалъ свои 40 франковъ. Былъ сытъ, одѣтъ, платилъ за комнату и въ кино разъ въ недѣлю ходилъ... Тогда все это какъ-то не цѣнилось, — ни это кино, ни ежедневная русская газета, ни проточная вода въ рукомойникѣ... Теперь я тоже весь день сижу за рулемъ грузовика и, стыдно признаться, сколько мнѣ за эту работу платятъ. Денегъ этихъ хватаетъ на уплату за комнату безъ стеколъ и на ѣду. За годъ пребыванія въ Парагваѣ я не могъ купить даже новой рубахи. Живемъ какъ дикари, безъ газетъ, безъ вѣстей съ родины. Развлеченія ограничиваются хожденіемъ въ гости и выпивкой... Чего бы я сейчасъ не далъ, чтобы снова очутиться въ Парижѣ!»

Жена русскаго «дѣльца» Х. не отличается ни особымъ умомъ, ни особой культурностью.

Х. недавно явился домой и сообщилъ своей «половинѣ»:

— Знаешь, душенька, я застраховался на случай смерти!

Почтенная дама обиженно надулась:

— Ну да, конечно! Ты всегда думаешь только о самомъ себѣ!

Большевики долго носились съ французскимъ писателемъ Селиномъ, авторомъ нашумѣвшей книги «Путешествіе въ глубь ночи». Этимъ лѣтомъ Селинъ побывалъ въ СССР, внимательно присматриваясь къ новой, причудливой жизни. Его водили по театрамъ, по музеямъ, устраивали «смычку» совѣтскихъ писателей съ французскимъ собратомъ... Селинъ недавно вернулся въ Парижъ, глубоко разочарованный. Совѣтскія достиженія ему не понравились:

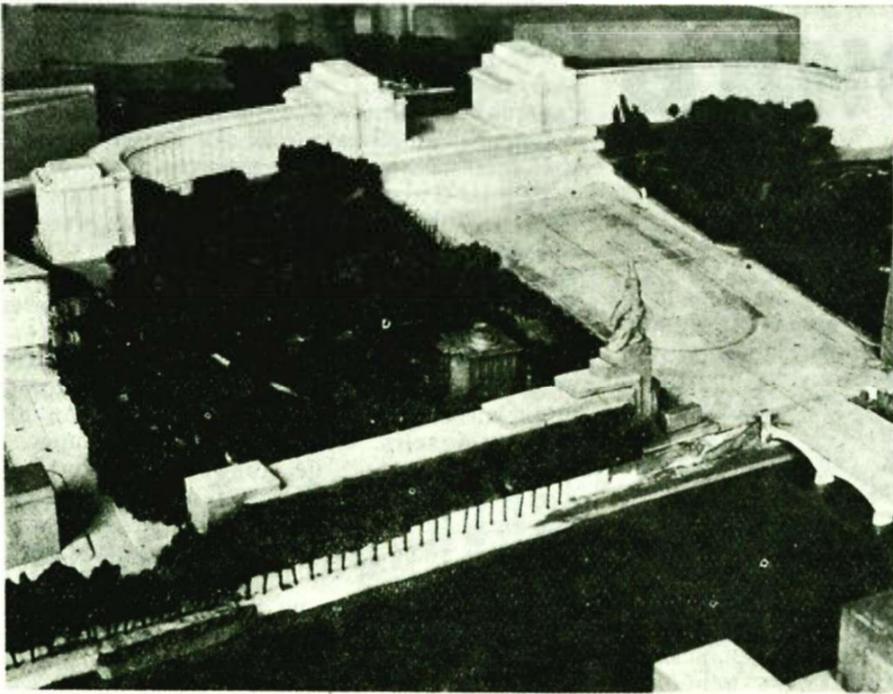
— Чѣмъ можно восторгаться? — отвѣтилъ онъ на разспросы французскихъ друзей. Въ театрахъ играютъ старый репертуаръ. Въ музыкѣ и въ литературѣ не создано за эти годы ничего, заслуживающаго вниманія. Такъ называемый «энтузіазмъ» народа плохо маскируетъ его глубокую, убійственную скуку.

— Чѣмъ же вы объясняете, что за 20 лѣтъ ни въ сов. музыкѣ, ни въ литературѣ не создано ничего замѣчательнаго?

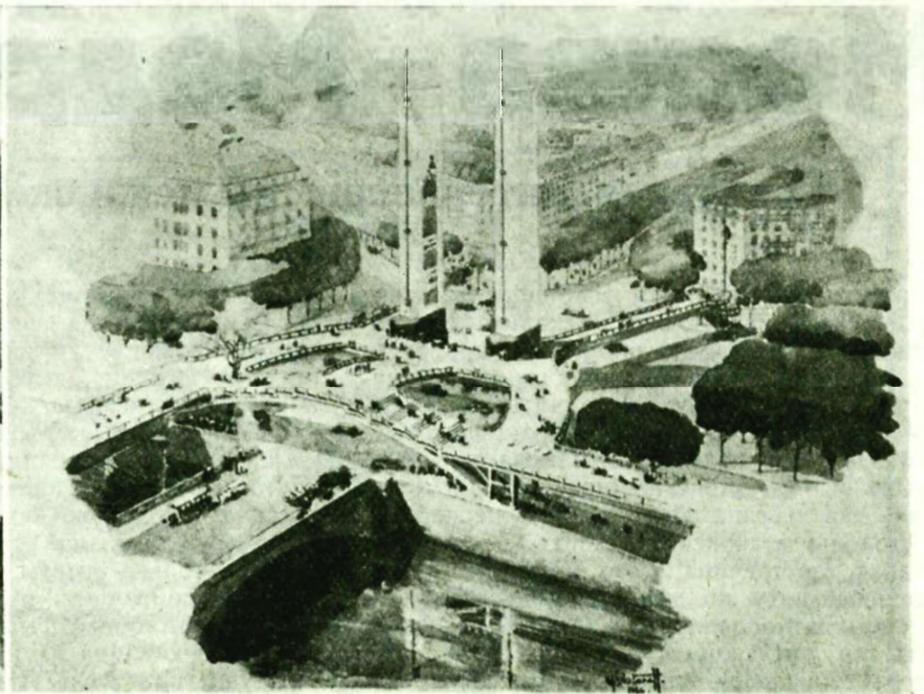
— Въ тюрьмѣ не создаютъ шедевровъ, отвѣтилъ Селинъ.

Боюсь, что послѣ этого отвѣта Госиздатъ откажется переиздавать «Путешествіе въ глубь ночи».

Желѣзная Маска

ОБЩИЙ ВИДЪ НА ТРОКАДЕРО.
Слѣва на первомъ планѣ павильонъ СССР.

ПЛОЩАДЬ АЛЬМА,
съ главнымъ входомъ на выставку.

ТАМЪ, ГДѢ БУДЕТЪ ВЫСТАВКА

Только полгода отдѣляютъ насъ отъ официальной даты открытія «Выставки искусствъ и ремеселъ 1937 года», и парижане начинаютъ съ тревогой посматривать на тѣ мѣста, гдѣ предполагается настроить столько чудесъ. Правда, давно извѣстно, что ни одна выставка въ мірѣ не была готова совершенно къ моменту официального открытія, но и эти нѣсколько недѣль «запаса» кажутся многимъ недостаточными. На всѣ эти опасенія организаторы выставки отвѣчаютъ со спокойной увѣренностью:

— Выставка будетъ готова во-время. Все рассчитано съ точностью до одного дня, и работы производятся въ полномъ соответствии съ выработаннымъ планомъ.

Значитъ, остается спокойно ждать. Къ тому же для безпокойства какъ будто бы, дѣйствительно, не должно быть мѣста. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что современная строительная техника значительно ушла впередъ; на то, на что раньше уходили годы, теперь требуются мѣсяцы, а иногда и недѣли.

Само собой разумѣется, что временныя строенія выставки будутъ вырастать съ еще большей быстротой. Къ тому же, тѣ монументальныя постройки, которыя «переживутъ» выставку и останутся въ Парижѣ навсегда, уже продвинулись весьма значительно. Эти постройки — «Музей современного искусства» и новое зданіе Трокадеро.

Новое Трокадеро особенно интересуетъ всѣхъ и, въ частности, русскихъ парижанъ: на него перенеслись симпатіи и воспоминанія, связанныя со старымъ. Этихъ воспоминаній было не мало. Сколько русскихъ концертовъ перевидало въ своихъ стѣнахъ смѣшное, «пузатое», но право же симпатичное Трокадеро, сколько «Дней Русской Культуры» было отпраздновано въ немъ!

Теперь этого стараго Трокадеро уже нѣтъ: отъ центральной части уцѣлѣлъ только фасадъ съ примыкающими къ нему помѣщеніями, гдѣ хранятся коллекціи этнографическаго музея. Крылья надстроены и расширены. Какъ только они будутъ закончены, въ нихъ перенесутъ коллекціи музея, и тогда будетъ снесена центральная часть. На ея мѣстѣ образуется обширная платформа шириной въ пятьдесятъ восемь метровъ, съ ко-

торой откроется прекрасный видъ на Сену, паркъ Марсова поля и чудесное мансардовское зданіе Военной школы. Подъ этой площадкой будетъ находиться театральная зала, то «новое» Трокадеро, которое замѣнитъ старое. Этотъ театръ, судя по обѣщаніямъ строителей, будетъ чудомъ не только строительнаго искусства, но и современнаго театральнаго оборудованія.

Строятъ новый театръ Трокадеро архитекторы братья Ньермансъ. На дняхъ они дали представителямъ печати нѣсколько интересныя свѣдѣнія о томъ, что будетъ представлять собой этотъ новый парижскій театръ.

— Передъ нами была поставлена задача — сказали братья Ньермансъ — построить залъ, главнымъ образомъ, для концертовъ. Но мы рѣшили эту задачу расширить: залъ долженъ служить и для театральнаго представленія и даже для лекцій. Задача эта будетъ выполнена.

Новый залъ будетъ однимъ изъ самыхъ большихъ въ Европѣ. Дѣйствительно, ширина занавѣса въ немъ будетъ равняться 19 метрамъ 80 см., при 8 м. 60 см. въ высоту, тогда какъ въ Оперы ширина эта равна 15 м. 60 см., во Французской комедіи — 11 м., въ Большомъ театрѣ Флоренціи — 12 м. и въ лондонскомъ Ковентъ Гарденѣ — 15 м. Сама сцена будетъ имѣть 34 м. въ ширину, 13 м. въ глубину и 19 м. въ высоту.

Въ зрительномъ залѣ всего будетъ три тысячи мѣстъ: 1700 въ партерѣ и 1300 на балконѣ. Здѣсь же на балконѣ будетъ 45 ложъ.

Въ оборудованіи театра будетъ много новаго: такъ напр., акустика сможетъ регулироваться при помощи двухъ специальныхъ камеръ, расположенныхъ по бокамъ зала. Сцена приспособлена для всѣхъ видовъ спектакля, отъ простаго концерта до сложной постановочной фееріи. Для комедійныхъ спектаклей можетъ быть трансформированъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ и залъ: особыя деревянныя перегородки превратятъ его въ небольшой театръ лишь съ 1000 мѣстъ.

Чрезвычайно любопытно будетъ устройство органа. Эта гигантская музыкальная машина въ 17 метровъ ширины и 9 м. высоты

будетъ подвижной. Она будетъ постоянно находиться за сценой, но въ случаѣ необходимости будетъ выкатываться на просценіумъ.

Само собой разумѣется, въ театрѣ будетъ оборудована по послѣднему слову техники проекціонная кабина для синематографическихъ спектаклей. Отдѣлка зала будетъ выдержана въ свѣтлыхъ тонахъ. Главнымъ декоративнымъ матеріаломъ будутъ металл и дерево — въ этомъ ультрасовременномъ театрѣ мы не увидимъ вѣроятно лѣпныхъ украшеній добраго стараго времени.

* * *

Весьма подвинулись также работы по сооруженію главныхъ входовъ на площади Трокадеро и на площади Альма. Этотъ послѣдній входъ будетъ не только самымъ грандіознымъ, но и самымъ любопытнымъ по конструкціи.

Начать съ того, что онъ самъ по себѣ явится какъ бы экспонатомъ. Цѣль этого сооруженія — показать, какихъ техническихъ возможностей можно достичь при помощи дерева, и потому все сооруженіе будетъ построено именно изъ этого матеріала. Производится постройка «Национальнымъ техническимъ офисомъ примѣненія дерева». Судя по проекту, который мы здѣсь воспроизводимъ, сооруженіе будетъ дѣйствительно грандіознымъ, и, принимая во вниманіе матеріалъ, изъ котораго она будетъ сдѣлана, потребуетъ много архитектурской и инженерской выдумки, изобрѣтательности и ловкости. Въ результатѣ вся площадь окажется какъ бы перекрытой мостками, на которыхъ будетъ находиться главный входъ. Отъ него пять переходныхъ мостовъ поведутъ на тротуары авеню Жоржъ V, Марсо и на территорию выставки. Въ центрѣ площади этотъ главный входъ будутъ отмѣчать двѣ гигантскія башни, построенныя также цѣликомъ изъ дерева, высотой въ 50 метровъ каждая. Любопытно, что памятникъ Мицкевичу будетъ сохраненъ и войдетъ въ общій архитектурный ансамбль воротъ главнаго входа.

* * *

Чрезвычайно обширна и разнообразна будетъ часть отдѣла развлеченій на выставкѣ, такъ называемыхъ «атракціоновъ». Всѣ они будутъ находиться на специально отведен-

Москва — Мадридъ

Совѣтская интервенція въ испанскія дѣла

Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ съ того трагическаго утра, когда нѣсколько революционныхъ выстрѣловъ оборвали карьеру и жизнь нѣсколькихъ ближайшихъ сотрудниковъ Ленина. Но тотъ, кто читаетъ совѣтскія газеты, сталъ бы теперь напрасно искать въ нихъ малѣйшаго намека на «кровавыхъ псовъ», описанія преступленій которыхъ два мѣсяца тому назадъ переполняли столбцы московскихъ газетъ.

Какая же причина этого молчанія? Обвинительный актъ по дѣлу Зиновьева-Каменева и др., датированный 14 августа, не содержитъ ли онъ, кромѣ обвиняемыхъ, еще списка тринадцати лицъ, которыхъ также замыслили убійство Сталина и которыхъ должны были быть преданы суду позднѣе? Не прошло и нѣсколькихъ дней послѣ разстрѣла обвиняемыхъ по первому процессу, какъ цѣлый рядъ новыхъ совѣтскихъ сановниковъ, и въ ихъ числѣ Рыковъ, Сокольниковъ и Радекъ, были арестованы по обвиненію въ заговорѣ на драгоцѣнную жизнь «вождя народовъ».

По этому поводу прекрасно освѣдомленная въ московскихъ дѣлахъ «Эмансипационъ Насіональ» (органъ Доріо) пишетъ, что среди многочисленныхъ причинъ, вызвавшихъ процессъ 16-ти, указываютъ между прочимъ на желаніе совѣтскихъ верховъ дать извѣстное удовлетвореніе буржуазному западу; Кремль хотѣлъ возложить на «мифъ о Троцкомъ» отвѣтственность за вмѣшательство совѣтовъ во внутреннія испанскія дѣла. И тѣмъ не менѣе, весь процессъ Зиновьева-Каменева оказался сшитымъ слишкомъ бѣлыми нитками, чтобы кто-нибудь могъ вѣрнѣе легковѣрными утвержденіямъ обвинительнаго акта Вышинскаго.

Сталинъ, какъ опытный политикъ, понялъ свою неудачу. И тогда не теряя ни минуты, онъ устранилъ отъ дѣлъ двухъ совѣтскихъ сановниковъ, которыхъ онъ считалъ отвѣтственными за эту неудачу. Не довольствуясь изгнаніемъ Ягоды изъ комиссаріата внутреннихъ дѣлъ, Сталинъ подвергъ опалѣ и Литвинова. Это безусловно вѣрно: косвенной причиной изоляціи Литвинова является, конечно, недавній московскій процессъ. Ибо никто иной, какъ Литвиновъ пустилъ въ обращеніе легенду объ антагонизмѣ между сталинцами и троцкистами, которой комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ пользовался, чтобы маскировать на дипломатической аренѣ свою двойную игру.

Обозленный этой неудачей, совѣтскій диктаторъ удвоилъ свою игру. Онъ понялъ, что

время не ждетъ. Какую пользу можетъ принести изворотливая, но медленная литвиновская политика, если народный фронтъ терпитъ въ Испаніи одну неудачу за другой, а внутренній кризисъ въ СССР принимаетъ все болѣе острые формы?

Поэтому въ серединѣ сентября красный диктаторъ отдалъ приказъ совѣтской печати начать большую кампанію въ пользу испанскаго марксизма. Эта кампанія, которую вели не только газеты, но и партійные ораторы на собраніяхъ и митингахъ, завершилась 16 октября посылкой телеграммы за подписью Сталина на имя главы испанскихъ коммунистовъ Хозе Діаза. Вотъ наиболѣе характерное мѣсто изъ этой телеграммы:

«Трудящіеся СССР, оказывая посильную помощь революціоннымъ массамъ Испаніи, лишь исполняютъ свой долгъ».

Съ этого момента послѣднія препятствія для совѣтской печати пали. Недурную «красную книгу» можно было бы составить изъ всѣхъ этихъ статей объ Испаніи официальной печати СССР, каждая строчка которыхъ требуетъ все новой крови!

А въ это время внутренній кризисъ режима въ СССР развивался. Онъ поразилъ глубоко не только нѣдра компартіи. Для того, чтобы увеличить смятеніе въ умахъ, терминъ «троцкистовъ» краснымъ начальствомъ примѣнялся одинаково какъ къ бастующимъ рабочимъ, такъ и къ непокорнымъ инженерамъ, къ бунтующимъ крестьянамъ и къ высшимъ офицерамъ красной арміи, къ украинскимъ или грузинскимъ сепаратистамъ и наконецъ къ партійнымъ доктринарамъ, которые все еще продолжаютъ вѣрить точно въ Евангеліе въ «Капиталъ» Маркса.

Эта пропаганда въ нѣктоорыхъ странахъ уже принесла свои плоды. Такъ, по мнѣнію органа Доріо, во Франціи, въ которой общественное мнѣніе чрезвычайно легковѣрно, легенда о троцкизмѣ сразу же приобрѣла значеніе аксіомы. Но было бы, конечно, слишкомъ примитивнымъ сводить къ перманентной «троцкистской революціи» глубокое недовольство, которымъ охваченъ стасемидесятимилліонный народъ и которое ежеминутно можетъ перейти въ открытую гражданскую войну.

Конечно, по приказу свыше, этотъ глубокий внутренній кризисъ упорно замалчивается. И, тѣмъ не менѣе, его никто не возьметъ отрицать. Сталинъ чувствуетъ, что его ненавидятъ, какъ справа, такъ и слѣва. Уступки, дѣлаемые имъ русскому крестьянст-

ву, не могутъ заставить его забыть, что никто иной, какъ Сталинъ былъ инициаторомъ коллективизаціи, которую Бухаринъ когда-то назвалъ «худшей формой феодальной эксплуатаціи крестьянства». Что же касается ненависти слѣва, то, послѣ кровавой расправы съ Зиновьевымъ, Каменевымъ и др., она могла лишь усилиться.

Теперь Сталинъ мало по-малу отдѣлывается отъ своихъ прежнихъ сотрудниковъ. Онъ объятъ животнымъ страхомъ и, подъ предлогомъ тяжелой болѣзни, даже уѣхалъ изъ Москвы, потому что не довѣряетъ кремлевскимъ стѣнамъ. Никто не располагаетъ какими-либо достоверными свѣдѣніями относительно его «грудной жабы». Однако, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Сталинъ тяжело боленъ. Одержимый маніей преслѣдованія и никому не довѣряющей, онъ окружилъ себя маріонетками, готовыми безпрекословно выполнять каждый его капризъ. Не зная жалости, онъ казнитъ самыхъ близкихъ людей за малѣйшую ошибку, за отдаленный намекъ на несогласіе съ нимъ...

Такимъ образомъ, весь «троцкистско-зиновьевскій» процессъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ ловкимъ камуфляжемъ для введенія въ заблужденіе европейскаго общественнаго мнѣнія и выигрыша времени въ дѣлѣ оказанія помощи испанскому народному фронту. Когда этой помощи уже нельзя было скрывать, большевики вышли изъ лондонскаго Комитета о невмѣшательствѣ и начали открыто снабжать мадридское правительство аэропланами, танками и ядовитыми газами.

Цѣль Москвы теперь совершенно ясна. Эта цѣль — путемъ созданія вокругъ Пиренейскаго полуострова совершенно неразрѣшимаго международнаго конфликта, вызвать европейскую войну.

* * *

Мы знаемъ, что совѣтскій полпредъ въ Мадридѣ Марсель Розенбергъ пользуется въ осажденной столицѣ громаднымъ вліяніемъ, присутствуя нерѣдко на засѣданіяхъ мадридскаго правительства и даже смѣняя министровъ. Въ Барселонѣ (Каталоніи) тѣ-же функціи «ока Москвы» выполняетъ извѣстный чекистъ Антоновъ-Овсѣенко, для котораго въ этомъ городѣ была даже создана специальная должность генеральнаго консула. Прибывъ въ столицу Каталоніи, Овсѣенко прежде всего использовалъ внутреннія несогласія между коммунистами, анархистами и каталонскими сепаратистами для того, чтобы сдѣлаться полновластнымъ диктаторомъ этого послѣдняго краснаго уголка на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Развязность Овсѣенко дошла до того, что недавно онъ далъ сотруднику одной парижской газеты интервью, въ которомъ заявилъ открыто слѣдующее: «Теперь очередь за генераломъ Каталоніи. Г. Компанисъ можетъ вырабатывать свободно декреты, укрѣплять порядокъ и создавать армію, могущую защитить не только Каталонію, но и

ной для этого территоріи эспланады Инвалидовъ. Съ центромъ выставки ихъ будетъ соединять подвѣсная однорельсовая желѣзная дорога, которая сама по себѣ будетъ уже какъ бы аттракціономъ. Она пересѣчетъ Сену близъ моста Альма; въ этомъ мѣстѣ ея постройка продвинулась уже довольно значительно.

Однимъ изъ «гвоздей» парка аттракціоновъ будетъ «Эльзасскій городокъ». Здѣсь же будетъ воспроизведенъ уголокъ стараго Монмартра съ его кабачками и романтическими уголками «парижской деревни».

Другимъ аттракціономъ явится планетарій, въ которомъ можно будетъ наблюдать движеніе свѣтилъ и слушать объясненія специалистовъ по сложнымъ вопросамъ небесной механики. Много говорятъ о другомъ

научномъ аттракціонѣ — «стеклянномъ челоуѣкѣ» въ которомъ зритель сможетъ увидѣть въ дѣйствиіи всѣ внутренніе органы.

Одна изъ фирмъ изготовляющихъ холодильники собирается построить въ паркѣ аттракціоновъ цѣлую башню, которая будетъ превращена искусственно какъ бы въ снѣжную вершину горы; возможно, что на ней въ іюльскіе дни парижскіе лыжники смогутъ предаваться своему любимому спорту на настоящемъ снѣгу.

* * *

Изъ павильоновъ отдѣльныхъ странъ весьма интересными будутъ павильоны Германіи и СССР: по странной ироніи судьбы эти антиподы будутъ расположены какъ разъ другъ противъ друга.

Какъ извѣстно, иностранное участіе на выставкѣ вообще весьма обширно. Всего на ней приметъ участіе 47 странъ. Несомнѣнно, она будетъ одной изъ самыхъ интересныхъ международныхъ манифестацій нашего времени.

Мы еще неоднократно вернемся къ этой темѣ и будемъ своевременно освѣдомлять читателей о всемъ интересномъ и достойномъ вниманія, о всѣхъ диковинкахъ и чудесахъ, которыя готовятся на набережной Сены и которыя превратятъ этотъ уголокъ Парижа въ фантастическій, залитый свѣтомъ городъ. Кстати, Эйфелева башня будетъ вся иллюминирована и превращена въ свѣтящуюся фонтанъ. Правда вода въ немъ будетъ замѣнена паромъ.

Е. С.

самое Испанию. Ибо теперь уже не может быть речи о сепаратизме, и я даже думаю, что сепаратистские тенденции никогда не были сильны в этой стране...»

Положим он именно были довольно сильны. Но не в этом дело! План, над выполнением которого работает теперь Овсенко, совершенно ясен: после взятия Мадрида националистами, Каталония превратится в ту территорию, на которой будет «жить и работать» законное испанское правительство, опираясь на открытую поддержку с моря московских большевиков. А какие от этого воспоследуют результаты для укрепления европейского мира, это мы увидим в самом ближайшем будущем.

N.

Падение Мадрида

Испанская гражданская война вступила в последнюю, решительную и, вероятно, самую опасную стадию. Когда пишутся эти строки, на улицах Мадрида идут ожесточенные бои между «терсия» генерала Франко и милиционерами Народного фронта. Не сегодня завтра бургосское правительство сможет занять министерства, покинутая бывшим в Валенцию правительством Ларго Кабалеро.

Это, однако, отнюдь не будет обозначать, что гражданская война в Испании закончена и вся ее опасность для Европы миновала. Может быть, как раз наоборот именно теперь она еще больше увеличится: недаром говорят, что испанская гражданская война, при всей ее кровопролитности и ожесточенности, есть лишь начальная «перестрелка» перед вступлением в бой «главных сил». Эти главные силы суть Германия и СССР.

В испанских событиях об эти страны так сильно и так противоположно заинтересованы, что их открытое столкновение болше, чем возможно; в скрытом виде оно уже произошло. По свидетельству одного корреспондента в Севилье находится цыплята эскадрилья немецких авианов с немецкими летчиками и немецкими механиками. Под Мадридом фактически уже началась война между Германией и сов. Россией. Пока что жертвами ее являются испанцы, если не считать той тысячи обманутых русских людей, которых Сталин послал на смерть в далекую чужую страну во имя своей сумасшедшей доктрины.

Заинтересованность Германии в исход борьбы огромна: Испания всегда была одним из лучших рынков для немецкой промышленности. Импорт Германии в Испанию составляет приблизительно 20%; это стоит двадцати колоний. К идеологическому сочувствию присоединился чисто коммерческий расчет. Как известно, он действует всегда гораздо сильнее всяких других соображений.

У СССР нет прямых коммерческих и экономических интересов в Испании. Но для большевиков победа или поражение испанских единомышленников — вопрос престижа. Они отлично понимают, что новая победа фашизма сделает его фронт настолько могущественным, что недалек станет день, когда он сможет перейти в наступление против мирового коммунизма и его основной цитадели — СССР. Сталин должен был помочь Ларго Кабалеро во имя собственного существования. И он открыто пошел на большой плановый разбой, на большой европейской дороге с соблюдением военной тактики, дипломатическими нотами, явным снабжением во имя 3-го интернационала оружием, танками, бомбовозами, аэропланами, живой силой и генералом... Горевым.

Войска генерала Франко вступили в Мадрид

ПЛАНЪ МАДРИДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Слѣдуя по долинѣ рѣки Таго, войска ген. Франко въ концѣ октября достигли ряда мѣстностей, расположенныхъ въ 25-30 кил. къ югу отъ испанской столицы. 29 октяб. войска мадридскаго правительства перешли въ наступление, опираясь на совѣтскую авіацію и большіе танки, облуженные совѣтскими офицерами и солдатами. Были заняты м. м. Гринонъ и Торреихонъ въ 20 кил. къ югу отъ столицы. Но, повидимому, это усиліе было максимумомъ того, что могли себѣ позволить красные. На слѣдующій день наступавшіе были отброшены съ большими потерями къ исходному положенію, причемъ много совѣтскихъ танковъ стали добычей націоналистовъ, овладѣвшихъ авіаціоннымъ полемъ Гетафе. Штурмъ Мадрида начался въ субботу, 6 ноября съ овладѣнія націоналистами Толедскаго и Сеговийскаго мостовъ черезъ рѣку Манзанаресъ. Красные повидимому рѣшили повторить на улицахъ Мадрида «защиту парижской коммуны 1871 г.» и подвергнуть Мадридъ всѣмъ ужасамъ уличнаго боя. По новѣйшимъ даннымъ, послѣдняя дорога, оставшаяся въ распоряженіи мадридскихъ большевиковъ, на Валенсію, перерѣзана націоналистами.

Сталину мало испанской крови: онъ по-сталъ тысячи нашихъ съ мозгами на бекрень русачковъ-коммунистовъ. Для чего русскимъ солдатамъ, русскому мужичку и рабочему драться за Испанію съ испанцами-же?

Для чего имъ, всѣмъ, какъ одному сложить свои головы и кости въ чужой имъ Испаніи? Все что Сталинъ желалъ: ни одинъ не вернется домой.

Не везетъ и съ Горевымъ. — Его, этого чекистскаго генерала командировали 10-12 лѣтъ назадъ въ Германію ни завоевывать ее, а организовывать «будущую», красную армию и будущую чека.

Его выгнали изъ Германіи. А въ Испаніи совѣмъ не повезло, въ день паденія Мадрида этотъ несчастный «генералъ» гордо заявилъ правительству, что слагаетъ съ себя отвѣтственность за защиту краснаго Мадрида... милиція его не слушаетъ, а анархисты угрожаютъ.

Горе-Наполеонъ!

Есть и еще опасности. Онѣ могутъ быть самаго неожиданнаго свойства. Авантюра эта можетъ вызвать въ совѣтахъ неожиданную реакцію. Давно известно, что коммунизмъ какъ таковой, изжитъ въ совѣтской арміи. Что увидятъ молодые русскіе солдаты въ той странѣ, гдѣ идетъ борьба за «официальныя» идеи коммунизма, давно не существующія въ Россіи? Они увидятъ давно не существующіе у себя солдатскіе комитеты, ячейки, комиссаровъ и прочее. Они

увидятъ весь хаосъ давно забытаго военнаго коммунизма, и кто знаетъ, что привезутъ они съ собой въ Россію. Тиранизмъ и диктатурамъ всегда опаснѣе всего первая неудача, первый толчекъ, первое движеніе общаго недовольства. Дальнѣйшее идетъ всегда чрезвычайно быстро.

Вотъ почему это столкновение такъ опасно большевикамъ, и вотъ почему такъ велика именно сейчасъ опасность открытаго выступленія на арену «главныхъ силъ». Это выступленіе будетъ обозначать собой новую европейскую войну.

АПТЕКА ДЛЯ РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парюжа.

Pharm. Centr. du Bd de Grenelle
K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe
77, Bd de GRENELLE, 77

Автобусы: Y, AQ, AN. Трамвай: 25, 26.
Métro: Duplex, La Motte-Picquet-Grenelle.

Спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фармакопее русск. провиз. Всѣ французск. и иностран. патентован. средства. Обширный склад парфюмерн. и патентованныхъ товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ.
Tél.: Ségur: 11-45

РИРИ

Р а з с к а з ь

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ-за различныхъ причинъ, о которыхъ я не буду рассказывать, нервы у меня пришли въ совершенное разстройство. Я все время былъ въ самомъ мрачномъ настроеніи духа, непріятности выводили меня изъ себя. Я дошелъ даже до того, что самая безобидная мелочь повседневной жизни стали казаться мнѣ чѣмъ-то невыносимымъ. Когда мнѣ надо было ѣхать куда-нибудь на обѣдъ или отдавать визитъ, или просто зайти въ магазинъ выбрать нужную мнѣ вещь — то этого уже было достаточно, чтобы я чувствовалъ себя несчастнѣйшимъ человѣкомъ.

Легко понять, что при такомъ настроеніи отъ одной мысли о путешествіи по желѣзной дорогѣ мнѣ дѣлалось чуть не дурно! А между тѣмъ доктора рѣшительно велѣли мнѣ уѣхать на время изъ Парижа. Дѣлать было нечего, и я рѣшилъ отправиться на берегъ моря въ Нормандію, гдѣ мнѣ уже случалось бывать и раньше. Мягкая, чисто сельская красота этихъ мѣстъ всегда производила на меня наилучшее впечатлѣніе.

Въ прекрасный сентябрьскій день я пріѣхалъ на вокзалъ Западныхъ желѣзныхъ дорогъ за четверть часа до отхода курьерскаго поѣзда, отбывающаго изъ Парижа въ половинѣ седьмого вечеромъ.

Мнѣ посчастливилось отыскать совершенно свободное купѣ, и я тотчасъ же занялъ его, радуясь, что буду здѣсь одинъ. Впрочемъ я замѣтилъ, что на желѣзныхъ дорогахъ, должно быть, уже изъ-за одного воздуха на вокзалахъ, любовь къ уединенію овладѣваетъ самыми экспансивными людьми, которые нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не могутъ обходиться безъ общества. Я высунулъ изъ окна вагона и трепеща, какъ бы неожиданный наплывъ публики въ послѣднюю минуту не нарушилъ моего одиночества, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ слѣдилъ за стрѣлкой станционныхъ часовъ, которая еле ползла по циферблату.

Въ купѣ зашелъ контроль провѣрить мой билетъ и мои надежды на то, что пассажировъ больше не будетъ, нѣсколько укрѣпились. Кондуктора съ оглушительнымъ трескомъ стали захлопывать, одну за другою, дверцы вагоновъ; какъ извѣстно, они всегда это дѣлаютъ съ такимъ невѣроятнымъ усердіемъ, что путешественнику невольно приходитъ мысль, не выдается ли имъ за эту операцию особая плата отъ начальства.

Запоздавшихъ пассажировъ не было видно, и я вздохнулъ свободно. Оберъ-кондукторъ уже приложилъ свой свистокъ къ губамъ; слѣдуя его жесту, и я поднесъ ко рту только что зажженную сигару. Конецъ всякимъ опасеніямъ! Впереди у меня пять часовъ полного спокойствія, наединѣ съ самимъ собою и своими мыслями! Ни одна душа не будетъ раздражать меня своимъ непростительнымъ сосѣдствомъ... Слава Богу!

Вдругъ, въ самую послѣднюю секунду на дебаркадерѣ появляется цѣлая группа безумно снѣгающихъ людей. Меня охватила дрожь жуткаго предчувствія — я понялъ, что мнѣ не уйти отъ своей участи.

Ихъ было семь человѣкъ мужчинъ и женщинъ; съ собою они тащили безчисленное количество всякихъ пакетовъ и свертковъ и, въ завершеніе всего, еще ребенка!

Боясь растерять другъ друга, они жалась въ одну кучу и всѣ разомъ оглушительно кричали, требуя, чтобы имъ указали, куда садиться.

— Вотъ здѣсь семь свободныхъ мѣстъ! — сказала чей-то голосъ. — Скорѣе, пожа-луйста!.. Входите!

И въ одно мгновеніе ока вся эта шумная ватага ворвалась въ мое купѣ; мою сигару, которую я только что началъ раскуривать, пришлось бросить, но все-таки одна изъ новоприбывшихъ, толстая барыня, уже успѣвшая нѣсколько разъ наступить мнѣ на ноги, громко ворчала:

— Фу, до чего здѣсь разить табакомъ!

...Ужъ мы отѣхали на порядочное разстояніе, а они все еще толпились посрединѣ купѣ предъ моимъ носомъ и спорили о томъ, кому сѣсть на переднія, и кому на заднія мѣста.

Я былъ совершенно оглушенъ ихъ неслыханнымъ крикомъ и отъ души уже ненавидѣлъ ихъ.

— Маленькій чемоданъ у васъ?.. Ну, хорошо, хорошо... пусть лежитъ!..

— А мой большой красный сакъ?.. Господи!.. да куда же я его дѣла?..

— Да здѣсь онъ, говорятъ тебѣ: на самомъ виду!

— Гдѣ это здѣсь?.. Ахъ! вотъ, теперь вижу!

— А гамакъ?..

— Я упряталъ его въ карманъ... его всегда можно вынуть...

— Да не забыли ли мы ванну? Вотъ еще была бы исторія!..

— Который разъ тебѣ говорить, что ее уложили вмѣстѣ съ кроватью... и коляску еще тоже съ ними! Поняла наконецъ?

Что за ерунда! мнѣ казалось, что я схожу съ ума.

* * *

Присматриваясь по-неволѣ къ своимъ непростительнымъ сосѣдямъ я убѣдился, что они всѣ родственники между собою и что предомно одна семья изъ трехъ поколѣній, гдѣ ребенокъ является общимъ отпрыскомъ всѣхъ ея представителей.

О! что за злосчастный ребенокъ! Это былъ мальчикъ лѣтъ трехъ; онъ сидѣлъ наискось отъ меня, на колѣняхъ своей няньки и болталъ безъ умолку.

Рядомъ съ нимъ, какъ бы на стражѣ, сидѣла его мать, а напротивъ — отецъ. Она

маленькаго роста, кругленькая, съ вздернутымъ къверху носикомъ и большими совѣмъ свѣтлыми глазами; ея пухлыя, румяныя щеки доспѣли, какъ наливное яблоко. Отецъ — блѣдный, худой, бородатый мужчина походить зато лицомъ на рѣдку.

Обѣ четы дѣдушекъ и бабушекъ заняли мѣста напротивъ и слѣва отъ меня и сохраняли по отношенію ко мнѣ самый непріятный видъ: казалось, они готовы были сдѣлать авангардомъ въ дѣлѣ защиты отъ меня ихъ общаго внука.

Ахъ! ужъ этотъ внукъ!.. Одна изъ бабушекъ, очевидно, въ заботѣ о томъ, чтобы сейчасъ же ублажать всѣ капризы внука, какъ только онъ пожелаетъ чего-нибудь, выставила цѣлый рядъ какихъ-то нелѣпыхъ вещей, которыя назойливо лѣзли мнѣ въ глаза.

Но то, что окончательно выводило меня изъ себя, это ихъ несмолкаемая трескотня. Всѣ члены семьи наперерывъ изошрялись въ подражаніи дѣтскому лепету, какъ-то идиотски удваивая въ словахъ чуть не каждый слогъ.

— Рири будетъ нямъ-нямъ... Рири пай-пай!..

Я особенно живо еще представляю себѣ тутъ лицо одного изъ дѣдушекъ. Онъ безъ конца твердилъ все тѣ-же безсмысленные звуки и такъ осторожно при этомъ шевелилъ вставными челюстями, что я еле удерживался отъ дикаго желанія помочь ему говорить скорѣе: мнѣ такъ и хотѣлось схватить его за голову и заставить его щелкать челюстями, какъ кастаньетами.

Не подумайте, пожалуйста, что я преувеличиваю. Положа руку на сердце, могу сказать, что въ томъ состояніи раздраженія, въ которомъ я тогда находился, для меня было просто пыткой слушать ихъ глупѣйшее причитаніе. Право-же, трудно представить что нибудь несноснѣе, чѣмъ звуки младенческаго лепета въ устахъ этихъ старухъ и некрасивыхъ людей, привыкшихъ въ жизни, навѣрное, къ постоянной брани между собою и жадному торгашеству!..

Вотъ нянька начала снова:

— Рири кончилъ нямъ-нямъ... Теперь надо бай-бай!..

Всѣ вокругъ меня блаженной улыбкой выразили свое одобреніе. Я отвернулся отъ няньки, почувствовавъ къ ней неодолимое отвращеніе. Можетъ же человѣкъ такъ гнусно притворяться, подлаживаясь къ настроенію господъ... Что за наглое выраженіе лица у этой бабы, и притомъ еще какой-то возмутительный гранатовый галстучекъ, шляпа съ цвѣтами и самая претенціозная перчатка, какія себѣ только можно представить!..

Между гѣмъ Рири стали готовить ко сну; молодой отецъ, съ головой, похожей на рѣдку, развернулъ на серединѣ купѣ короткій гамакъ и привязалъ его концы къ вагоннымъ сѣткамъ. Рири завернули въ пледъ и тотчасъ-же уложили на импровизированное ложе...

Хотя стрѣлка на моихъ часахъ показывала всего восемь, кругомъ стало уже темно.

Колыбельная пѣснь, которая наводила на меня ужасъ, затихла; наступила полнѣйшая тишина, никто не шевельнулся.

Нѣсколько успокоившись, я рѣшилъ при свѣтѣ фонаря заняться чтеніемъ моей газеты. Пока я ее доставалъ и развертывалъ, шелестя при этомъ бумагой, на всѣхъ окружающихъ меня лицахъ изобразилось крайнее негодованіе.

— Ну что-же! Тѣмъ хуже для нихъ!

Не забудьте приобрести билетъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ!

Тиражъ ДЕСЯТАГО выпуска — въ декабрь

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

КОСТЮМЫ И МАНТО

Modèle Nina Ricci

Костюмъ изъ шерстяной матеріи коричневаго цвѣта. На груди — пластронъ изъ чернаго бархата. Юбка въ складкахъ.

Вязанное манто изъ шерсти темно-зеленаго цвѣта. Нашивные карманы. Маленькій стоячій воротникъ. Всего шерсти требуется 1 кило. 400 гр.

И вдругъ въ ту-же секунду полнѣйшая тьма заставила меня прервать мое чтеніе. Безшумно поднявшись съ своего мѣста, молодая мамаша маленькаго Рири задернула на фонарѣ темную занавѣску, чтобы свѣтъ не рѣзалъ глазъ ея младенцу.

Нечего и говорить, что такая безцеремонная выходка привела меня въ бѣшенство. Я уже собирался въ свою очередь вскочить и снова открыть свѣтъ...

Но тутъ же мнѣ удалось подавить въ себѣ этотъ порывъ законнаго протеста. Док-

тора запретили мнѣ всякія сильныя волненія. А вѣдь разъ ужъ начинать исторію, придется ее доводить до конца... Да и потомъ, надо признаться, я не могъ не послушаться голоса благоразумія: очевидно, мнѣ было невыгодно затѣвать тутъ-же неравную борьбу съ семьей противниками. Лучше ужъ было отвѣчать на все холоднымъ презрѣньемъ, чѣмъ сдѣлаться смѣшнымъ въ глазахъ этихъ людей, обнаруживая безсильную злобу.

Итакъ я сдержался, рассчитывая при первой-же большой остановкѣ перейти въ дру-

гой вагонъ. Но, конечно, я чувствовалъ себя отвратительно. Этакій скверный мальчишка! Путешествуетъ себѣ, какъ туристъ, платитъ за мѣсто вполвину меньше моего... И вдругъ, не угодно-ли...

Я кусалъ себѣ губы, строилъ планы мщенія, одинъ ужаснѣе другого!.. Я ерзалъ на мѣстѣ, кашлялъ... и готовился, въ случаѣ необходимости, еще постоять за себя...

Наконецъ, я услышалъ давно жданный возгласъ:

Модели этой страницы получены изъ журнала „Le Jardin des Modes”

— Руань!.. Кто ѣдетъ на... а—а—а... пересадка!

Я хватаю скорѣе свой багажъ, выскакиваю на подножку, но тутъ какой-то служащій въ фуражкѣ съ галуномъ преграждаетъ мнѣ путь!

— Вамъ куда?

— Въ Сенъ-Валери.

— Ну, такъ еще рано. Сидите на своемъ мѣстѣ!

Съ этими словами онъ втолкнулъ меня обратно въ вагонъ и захлопнулъ дверь передъ самымъ моимъ носомъ, не слушая никакихъ возраженій.

И тотчасъ же поѣздъ, гдѣ я оказался на положеніи узника, сталъ продѣлывать какіе-то сложные маневры то взадъ, то впередъ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока мы не пустились дальше...

«Ну, что-жъ такое, — скажетъ читатель — да это самое банальное приключеніе! Можетъ-быть, и такъ. Но чаша моего терпѣнія была переполнена.

Опять пришло мнѣ сдерживать горькія слезы негодованія!..

Цѣлыхъ пятьдесятъ минутъ надо было еще ѣхать до станціи Мотевиль, гдѣ мнѣ слѣдовало высаживаться... Наконецъ, нервная реакція взяла свое, и я, самъ не помню какъ, заснулъ...

Зато пробужденіе было не изъ веселыхъ! Пронзительный крикъ заставилъ меня сразу придти въ себя...

Занавѣску уже успѣли отдернуть, и въ купѣ было свѣтло...

Рири плакалъ... Надъ его гамакомъ склонились въ тѣсный кружокъ головы всѣхъ его родственниковъ; они тоже кричали, перебивая другъ друга:

— Гдѣ у Рири бо-бо?... Бо-бо маленькія ножки?... Маленькій пузанчикъ бо-бо?... А-а-а... Какъ ты смѣешься? Засмѣйся, Рири!..

Нѣтъ, ужъ это было черезчуръ!.. Невольно, сквозь стиснутые зубы, у меня вырвался рядъ бессмысленныхъ и безсвязныхъ фразъ:

— Да заткните-же ему глотку! Надѣньте на него намордникъ. Дѣлайте, я не знаю, что... Вышвырните его вонъ! — И кажется, мои отрывистыя фразы никого такъ не поразили, какъ меня самого...

Всѣ повернулись въ мою сторону, посмотрѣли на меня съ презрительнымъ недоумѣніемъ, отвернулись и ничего не сказали.

Когда мы прибыли на станцію, откуда идетъ вѣтвь на Сенъ-Валери, я выскочилъ изъ вагона, какъ сумасшедшій, и забился въ самый конецъ ожидавшаго насъ поѣзда; тамъ уже со мною окончательно сдѣлалось что-то вродѣ нервного припадка.

По-истинѣ, это было хорошимъ началомъ для моего леченія!

.. На станціи меня ждалъ экипажъ изъ Вель-анъ-Ко.

Я вскочилъ въ него...

— Поѣзжайте! — крикнулъ я: — и какъ можно скорѣе!

Долго еще меня пробирали лихорадочная дрожь. Забвись въ самую глубь экипажа, я старательно прятался подъ поднятымъ верхомъ. Мнѣ казалось, что меня преслѣдуютъ, и время отъ времени я оглядывался назадъ, гдѣ на горизонтѣ мнѣ лишь насмѣшливо улыбался одинъ рогъ полумѣсяца.

* * *

Успокоившись немного отъ пережитыхъ впечатлѣній, я меланхолично направился на другое утро въ Крессоньеръ.

Я тамъ помнилъ одно поэтическое мѣстечко, которое мнѣ особенно нравилось. По легкому мостику, перекинутому черезъ шумящій потокъ, можно было пройти на маленькій островъ, и тамъ была поставлена скамейка для гуляющихъ.

Я уже собирался пробраться въ этотъ любимый уголокъ, окруженный густой зарослью плакучихъ растеній, какъ шумъ голосовъ остановилъ меня...

— Рири!.. — изступленно кричали тамъ. — Рири бяшка — бяшка... Онъ сдѣлаетъ себѣ би-би...

Не могло быть никакихъ сомнѣній!.. Хотя отъ меня никого не было видно, я прекрасно зналъ даже, кому именно принадлежали эти слова. «Би-би» означало на ихъ языкѣ — сдѣлать себѣ больно, и притомъ «би-би» говорилъ только отецъ и его родственники. Въ роду матери всѣ говорили «бо-бо».

И съ паническимъ ужасомъ бросился въ обратную сторону. Какой-то туманъ застилалъ мой взоръ... Только тотъ, кто страдалъ подобнымъ же расстройствомъ нервовъ, можетъ понять мое состояніе: мнѣ чудилось, будто я вижу предъ собою какіе-то страшные образы: то черныя, то бѣлыя фигуры, словно въ бѣсовской пляскѣ, кружились у меня въ глазахъ!..

Но если бы я вздумалъ подробно распространяться о моемъ состояніи, я бы никогда не кончилъ... Поэтому я буду кратокъ.

Черезъ полчаса вся компанія вмѣстѣ съ Рири настигла меня на пляжѣ... Я поспѣшилъ ретироваться; но мои преслѣдователи въ свою очередь принуждены были сдѣлать то же, такъ какъ начался приливъ, и вотъ мы опять столкнулись въ другомъ мѣстѣ...

Опять я хотѣлъ скрыться отъ нихъ, но все было безуспѣшно: и въ казино, и на вершинахъ прибрежныхъ скалъ, и въ тиши тѣнистыхъ дорожекъ парка — всюду, куда бы я ни пошелъ, мой измученный слухъ терзали все тѣ же нелѣпыя звуки: «Рири, та-та, ту-ту, шлепъ-шлепъ» и т. п.

Я понялъ, что мнѣ ничего не оставалось больше, какъ покинуть арену борьбы, и бѣжать, куда глаза глядятъ, только какъ можно дальше отсюда. Я уже начиналъ чувствовать нервное сжатіе въ горлѣ, болѣзненную икоту, судорогу въ пальцахъ и вѣкахъ — словомъ, все то, чѣмъ я страдалъ послѣдніе три мѣсяца.

* * *

Затянувъ ремни моего чемодана и расплатившись въ гостиницѣ, я направился къ извесчнику, у котораго былъ заказанъ мой экипажъ, чтобы посмотрѣть, запрягаетъ ли онъ.

На церковной площади я снова наталкиваюсь на роковую для меня группу. Въ центрѣ ея трое людей кричатъ что-то, размахивая руками. Это оба дѣдушки и мать Рири; всѣ трое совершенно красные и запыхавшіеся. Видъ ихъ олицетворяетъ полнѣйшее отчаяніе; они дѣлаютъ какіе-то растерянные жесты, то подымая, то безнадежно опуская руки...

Какъ только мамаша увидѣла меня, она тотчасъ же бросилась ко мнѣ, восклицая:

— Мосье, мосье... Не видѣли ли вы его? Моего маленькаго Рири! Представьте себѣ...

И она раздражается рыданіями. Вотъ уже два часа, какъ ея мальчикъ исчезъ. Няня привела Рири домой, чтобы накормить его, и только на одну минуту оставила его одного въ саду... На одну минуту! и Рири пропалъ!

Уливляясь самъ своему волненію, я пристально смотрю на свою собесѣдницу. Она горячо и довѣрчиво проситъ моей помощи. Ей попалось на глаза мое лицо, случайно не совсѣмъ для нея чужое. Этого ужъ ей кажется достаточнымъ, чтобы искать съ моей стороны сочувствія къ своему горю.

Настоящая материнская любовь просвѣчиваетъ теперь во всѣхъ чертахъ ея некрасиваго лица, совершенно преображая его. Да, ее совсѣмъ нельзя узнать! Она... хороша.. положительно хороша!

— Ахъ! — вскрикиваетъ она неожиданно: — ну что же? говори скорѣй!..

На этотъ разъ ужъ ея слова обращаются къ мужу, который въ это время подходитъ къ намъ со стороны берега. Вмѣсто отвѣта, онъ тѣлаетъ жестъ, полный отчаянія.

— Боже! Боже мой! — страдальчески восклицаетъ она: — неужели?... Нѣтъ, это-

го не можетъ быть? Рири! Рири... мой Рири!..

Въ голосѣ ея слышится неподдѣльная скорбь. Мое отношеніе къ ней и ея спутникамъ уже окончательно измѣнилось. Я сталъ утѣшать ее, но она плохо слушала, все время перебивая меня своими вопросами, восклицаніями, догадками...

Входя все больше и больше въ кругъ интересовъ этихъ людей, отъ которыхъ я только что въ ужасѣ собирался бѣжать, я незамѣтно для себя соединился съ ихъ группой. Мы двинулись вмѣстѣ, причемъ наше общество увеличилось еще обѣими бабушками. Безпомощно кидаясь отъ одного къ другому съ разспросами, онѣ наконецъ избрали своей жертвой меня и пошли обѣ рядомъ со мною, оглашая воздухъ своими стенаніями.

Прохожіе, попадавшіеся намъ навстрѣчу, останавливались и съ изумленіемъ смотрѣли на эту странную группу людей, гдѣ я занималъ центральное мѣсто. Дѣйствительно, картина была не изъ обыкновенныхъ. Мы безъ толку бросались изъ стороны въ сторону, заглядывали туда-сюда, возвращались назадъ, кричали и, конечно, каждый принималъ насъ за толпу сумасшедшихъ.

И какихъ только ни было высказано предположеній о томъ, куда могъ пропасть Рири.

— Былъ кто-нибудь въ Крессоньеръ?

— Да. Я тамъ все обошелъ!

— И у рѣки?... Вѣдь тамъ глубоко!

— А у колодца?

— Онъ закрытъ.

Перебрали, кажется, все: вспомнили и про яму съ известкой, и про мельничное колесо, и про мѣсто, гдѣ пасется злой быкъ... Искали и спрашивали всюду; нигдѣ нѣтъ!

На одномъ изъ поворотовъ дороги мы наткнулись на какого-то парня, который копалъ землю у себя на полѣ. Мать Рири въ отчаяніи бросилась къ нему:

— Скажите, пожалуйста, не видали-ли вы здѣсь маленькаго мальчика? Онъ одѣтъ въ матросскій костюмъ? Совсѣмъ маленькій мальчуганъ, ему всего три года...

Крестьянинъ задумчиво почесалъ затылокъ.

— Вы говорите: маленькій мальчикъ, — сказалъ онъ наконецъ; — вотъ этакого роста? Не правда-ли? — Онъ показавъ рукой немного повыше отъ земли и, подумавъ немного, добавилъ: — Ну, нѣтъ — я не видалъ такого мальчика!

— Боже мой, Боже мой, — вскрикиваетъ мать.

Немного далѣе мы останавливаемъ старую крестьянку, которая ѣдетъ въ телѣжкѣ и задаемъ ей тотъ-же вопросъ. Въ отвѣтъ она бормочетъ:

— Нѣтъ, мальчика я не видала... а вотъ что мнѣ сейчасъ попались навстрѣчу цыгане, такъ это вѣрно... да еще съ парой медвѣдей!..

БЫСТРОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ

венерическихъ болѣзней

Больные, пишите и мы вышлемъ Вамъ **БЕЗПЛАТНО** описаніе лѣченія или по почтѣ наложнымъ платежомъ нижеуказанныя лѣкарства:

ПИЛЮЛИ BIGONOR — отъ хроническаго или остраго триппера и вообще болѣзней мочеполовыхъ путей (циститъ, воспаленіе пузыря, уретритъ и т. д.).

Цѣна 1 коробки 26 фр. Курсъ — 4 коробки 95 франковъ.

ЛѢКАРСТВО MERIOD — лѣченіе сифилиса и его послѣдствій. Цѣна 1 коробки 32 франка, 5 коробокъ 145 франковъ.

Пишите:

Laboratoire E. KALEFLUID

66, Bd Exelmans, Paris (16)

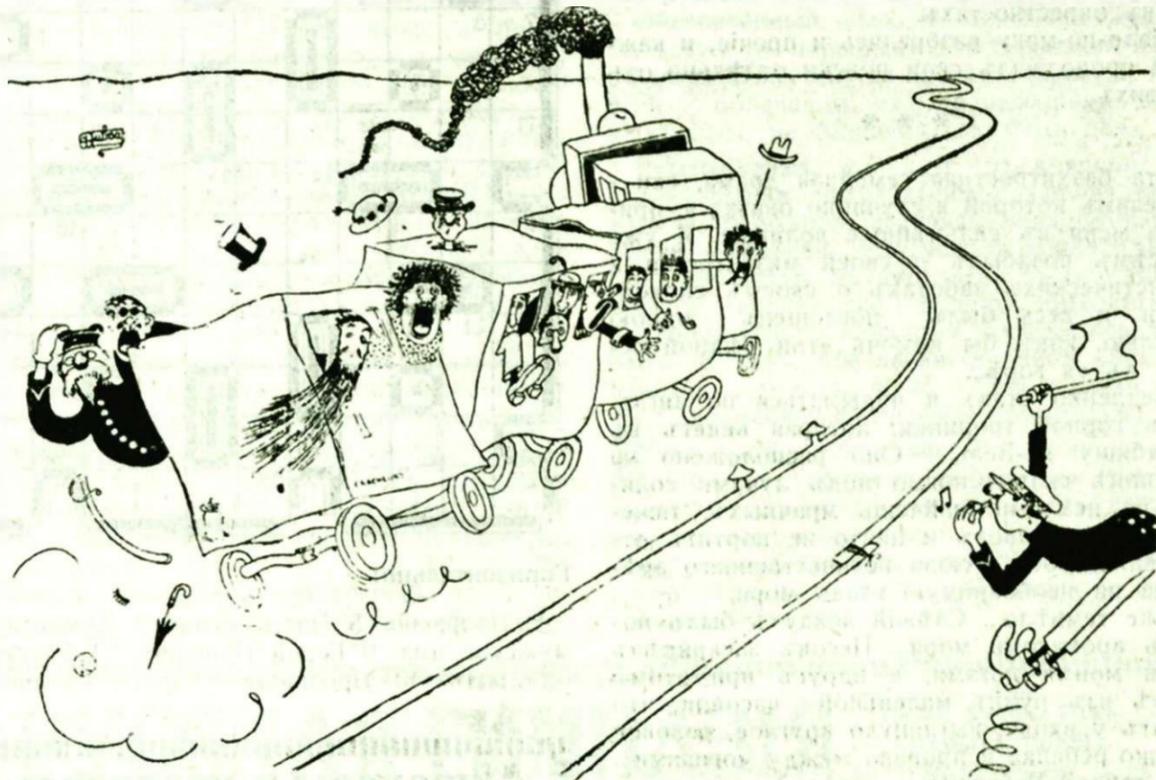
Французский юмор

ИЗЪ ЖУРНАЛА «RIC et RAC»

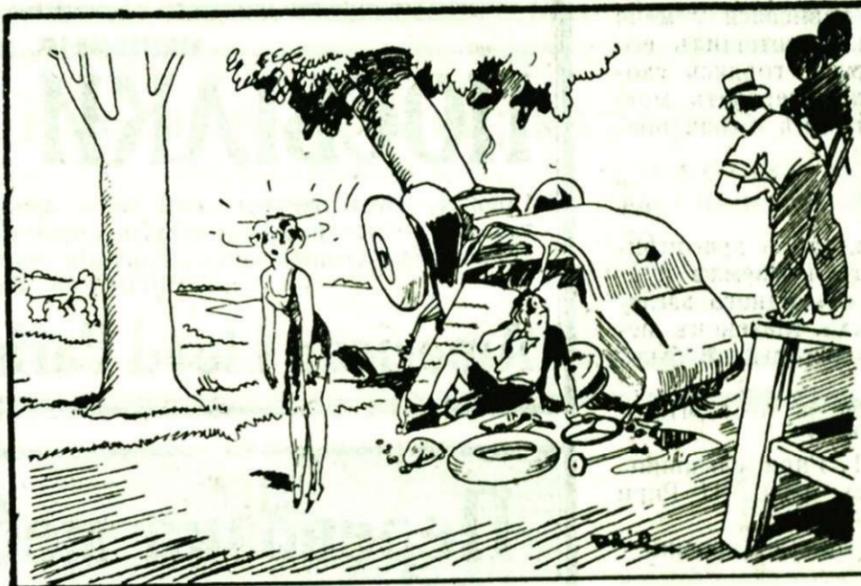
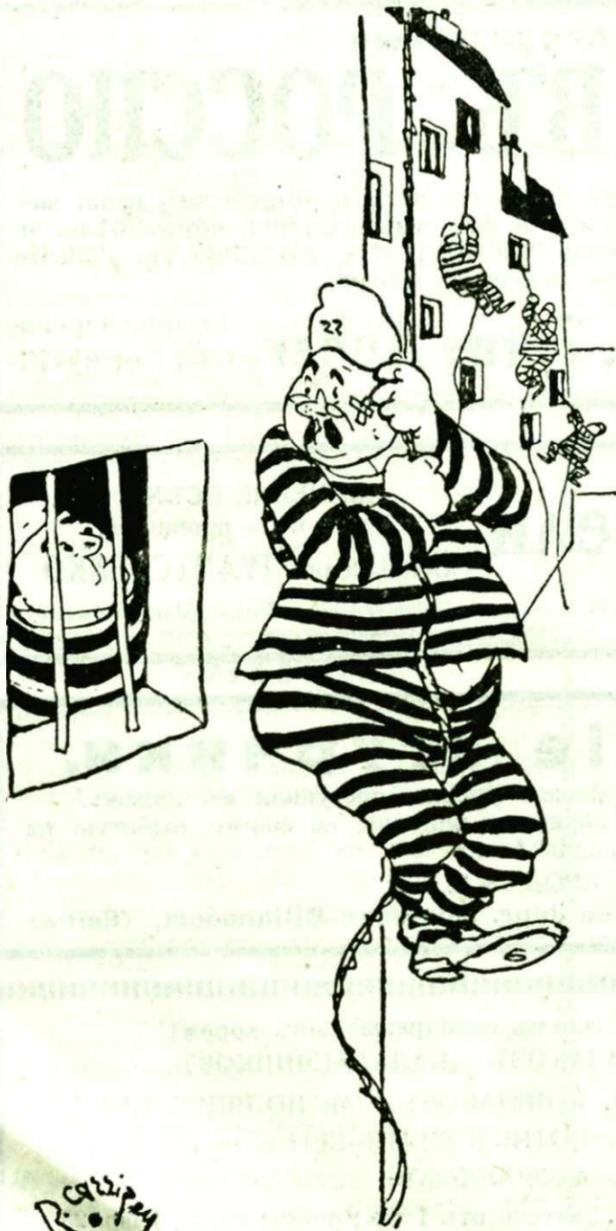
ПРИМЪРНЫЙ ГРАЖДАНИНЪ

— Я рѣшилъ первый показать всѣмъ примѣръ... Теперь я провожу въ кафе не болѣе сорока часовъ въ недѣлю.

ВЕСЕЛЫЙ ПОѢЗДЪ

— Что за идиотъ налилъ въ гидравлическіе тормоза вина?

Слѣва:

ВО ВРЕМЯ
КИНОСЪЕМКИ

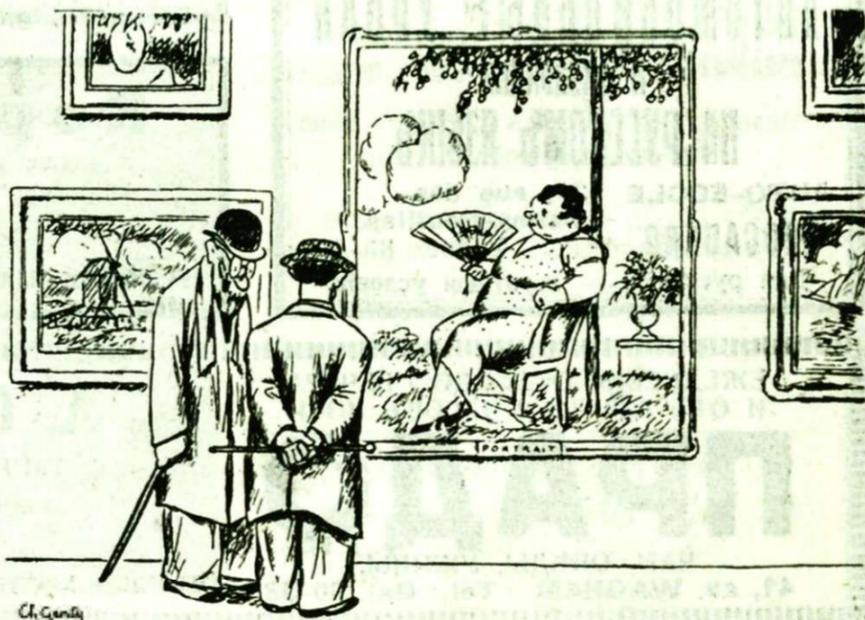
— Болванъ! Я же вамъ объяснялъ, что съ трюкомъ лѣвое дерево!

Слѣва:
ПЕРЕДЪ РАЗЛУКОЙ
— Вы не хотите сегодня вечеромъ погулять?

Справа:

ВЪ ОСЕННЕМЪ САЛОНѢ

— Спрашивается, за чѣмъ художникъ помѣстилъ свою модель подъ вишнею?
— Конечно, чтобы пугать воробьевъ.

Теперь все ясно: Рири украли цыгане! И как такая разгадка сразу не пришла в голову! Все хранят гробовое молчание...

Но нужно искать по горячим следам. Мы возвратились в дилжанск в деревню. Я предложил в распоряжение своих спутников приготовленный мной экипаж, и часть компании уехала в нем искать Рири в окрестностях.

Мало-по-малу разбрелись и прочие, и каждый продолжал свои поиски отдельно от других...

Эта безхитростная семейная драма, свидетелем которой я случайно оказался, привела меня в сильнейшее волнение. Я уже совсем позабыл о своей мизантропии и эгоистических заботах о своем спокойствии, и весь был поглощен одною мыслью, как бы помочь этой бедной семье в ее горь...

Медленно стал я подыматься по зигзагам горной тропинки, которая ведет к кладбищу де-Вель. Оно расположено на вершинке скалы, прямо под лучами солнца, на нем не найдешь мрачных, тяжелых памятников и ничто не портит открывающегося отсюда величественного зрелища на необозримую гладь моря.

Уже темнело... Свежий воздух был полон ароматов моря... Песок зашуршал под моими ногами, и вдруг при этом звук из руин маленькой часовни, что стоит у входа, выглянуло круглое, розовое личико ребенка и пропало между могилами... Что такое? Ребенок — здесь? и в такое время? Уже догадываясь, в чем дело, я закричал, что было сил: — Рири! Рири! Ребенок выбежал мне навстречу и бросил к моим ногам пучок колокольчиков. Потом он хотел было повернуться и убежать от меня, но я крепко схватил его и, хотя Рири и извивался у меня в руках, как ящерица, я потащил его вниз, в деревню. Радостно, гордясь своим успехом, я торопился передать мою ношу в твои руки, который один имел право принять ее от меня...

Бережно нес я ребенка, этот драгоценный плод прекраснейшего на земле чувства, и мне казалось, что от одного взгляда его маленьких лукавых глазенок исцеляются мои душевные невзгоды... Я был тронут до слез...

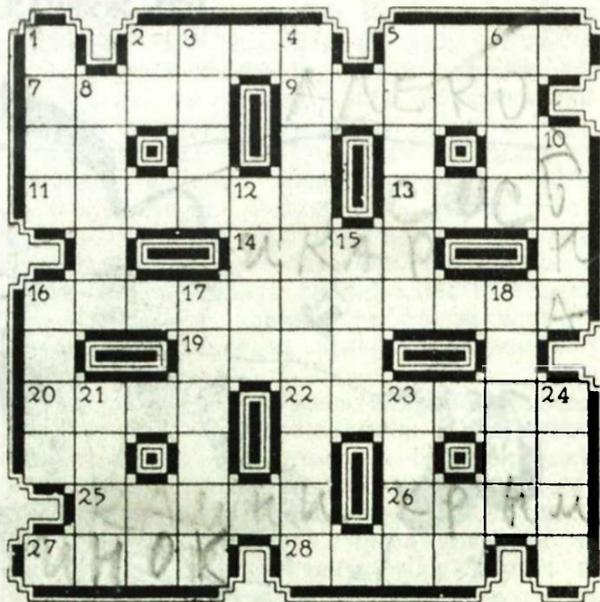
И вдруг я поймал себя на том, что я, — да, я сам — твержу Рири:

— Да поцелуй-же дядю!.. Рири, слышишь. Рири!.. А то я пожалуюсь папа... И Рири будет шлеп-шлеп... бо-бо...

Пер. сь франц.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 602.

Горизонтально:

2 Напрасно. 5 Часть суши. 7 Армянское мужское имя. 9 Герой Пушкина. 11 Русский адмирал. 13 Прозвище одного крупного

большевика. 14 Авиатор. 16 Название одной из метаморфоз Овидия. 19 Конечность. 20 Библейский царь. 22 Растение. 25 Минералы. 26 Полуостров в России. 27 Монах. 28 Мебель.

Вертикально:

1 Имя апостола. 2 Междометие. 4 Имена великих любовников. 5 Часть названия шипучего вина. 6 Строительная работа. 8 Участники войны. 10 Итальянское название госпожи. 12 Женское имя. 15 Союз. 16 Женское уменьшительное имя. 17 Рассказ Мопассана. 18 Русское национальное блюдо. 21 Архитектурная форма. 23 Баварский граф, убивший коммуниста. 24 Тяжесть.

ЗАДАЧА № 601.

Горизонтально:

1 Лето; 5 Оса; 8 Умора; 10 Орех; 11 Каган; 12 Мари; 13 Рана; 14 Авел; 15 Пират; 17 Баран; 20 Вава; 21 Елос; 25 Ерик; 26 Сера; 28 Кола; 29 Арена; 30 Она; 31 Улан.

Вертикально:

1 Лук; 2 Емар; 3 Тога; 4 Оран; 5 Орава; 6 Серет; 7 Ахил; 9 Анапа; 10 Омар; 16 Инеса; 17 Барон; 18 Авила; 19 Рака; 20 Веко; 22 Перу; 23 Орел; 24 Сана; 27 Лан.

Акционеры и кредиторы НАЦИОНАЛИЗОВ. РУССК. АКЦИОН. О-ВЪ,
имевших депозиты в америк. банках и фирм., приглашаются в целях защиты их интересов снестись сь
73, rue de la Victoire, Paris (9). Земским Союзом

ВЕЩЕВЫЯ И ПРОДУКТОВЫЯ

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Прежде, чем заказать где либо, просим запросить нас и потребовать наши каталоги, прейскуранты и образцы на суконные и шерстяные материи, обувь, белье и трикотаж. Отправляем пишущие машинки РЕМИНГТОНЪ, УНДЕРВУДЪ, РОЯЛЬ и КОРОНА по очень дешевым ценамъ.

American Lloyd Paris, 7, rue Auber, Téléph. Opéra 67-77 et 67-78

Перевозка мебели

ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ

Парижъ — провинція.

Constantin IVANTCHENKO

38, B-d de la République. Boulogne s/S.

Tél.: Mol.: 01-88.

Коркуновскіе огурчики,

а также разные овощные консервы нового урожая поступили в продажу. В виду многочисл. подделок просят обращать внимание на фирму, выбитую на крышке каждой банки.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:

P. KORKOUNOFF. 132, rue du Point du Jour. Boulogne-Billancourt. (Seine)

АВТОМОБИЛЬНЫЕ УРОКИ

и экзамены

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

AUTO-ECOLE

24, rue des

"TROCADERO"

Beilles-Feuilles.

Tél.: Kléber 83-40.

Для русскихъ — льготныя условія.

ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 4 ДО 7 ВЕЧЕРА
И ОТЪ 8.30 ДО 2 ЧАСОВЪ НОЧИ

ПРАДО

ЧАЙ, ОБѢДЫ, УЖИНЫ.

41, av. WAGRAM Tél.: Gal. 60-38

А. СКРЯБИНЪ

со своимъ неподражаемымъ хоромъ
КАЗАКОВЪ - БАЛАЛАЕЧНИКОВЪ,

а также С. ДАНИЛЕВСКІИ, КОБЛИКОВЪ, М. КОШЛАКОВЪ, М. ПОЛЯНОВСКІИ,
знаменитый Кавказскій танцоръ КОТИКЪ ОТАРЪ-БЕЙ и др.

КОНСОМАЦІЯ ОТЪ 4 ФРАНКОВЪ.

Огромн. и доступн. для всѣхъ русск. стойка. Закуски отъ 1 фр.; рюмка водки 1 фр. 25

Почтовый ящик

Стоимость объявлений в отделе
«Почтовый Ящик»:
20 фр. — за три раза.

Разыскиваю родных и знакомых.
Романъ Ивановичъ Колесниковъ. Адресъ:
**Kolesnikoff. Travaux Publics, Sousse,
Tunisie. 671**

Дмитрій Владимировичъ Быстрицкій по-
кор. проситъ лицъ знающихъ что либо о
судьбѣ его родныхъ и близкихъ Москвы,
Бѣлгорода, Харькова и Петрограда сооб-
щить по адресу:

Mr. Dm. Bystritzky, Magasin El-que
S-té Hauts-Fourneaux de la Chiers.
Longwy (M. et M.), France. 678

Разыскиваю брата моего Каткова Якова,
43 л., изъ Моздока, эвакуиров. 1919 г., офи-
цера Горскаго полка. Знаетъ его также Бѣ-
ловъ Викторъ, той же станицы. Чѣмъ угод-
но отблагодарю за вѣсточку о немъ. Очень
прошу отозваться: Тегеранъ (Иранъ). Книж-
ный магазинъ «Академія». Хіабанъ Шахъ.
Каткову Николаю. 681

Лицъ, знающихъ что-либо о судьбѣ по-
мѣщика **Василія Васильевича Кузмина**, а
также знающ. адреса его племянниковъ Ва-
дима и Николая Николаевичей **Вошинныхъ**,
проживавшихъ послѣдніе годы во Франціи,
убѣдительно просятъ сообщить по адресу:
Mr. V. Voschinin, 71 west 107 street, New-York
city, U. S. A. 683

Данила Михайловича **Чехранова** или Вла-
димира Андреевича **Вебера** разыскиваетъ
срочно ихъ братъ Викторъ Мих. **Чехрановъ**.
Place de France, Rabat (Maroc). 684

Георгія Михайловича **Зозулевича**, студен.
Института инж. путей сообщенія, выѣхавша-
го въ 1918 г. въ Туркестанъ, разыскиваютьъ
родители и сестра. Прос. пис. по адресу:
Pologne, Warszawa, ul. Wileza 32. W.
Pani Daab. 685

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ВИКТУАРЪ

73, rue de la Victoire, Paris (8).

Галичъ — Синіе кирасиры — 35; Ката-
евъ — Бѣлѣтъ парусъ одинокій — 19;
Германъ — Наши знакомые — 31; Си-
корскій — Будущая война — 13; В. А.
Сѣровъ — рисунки — 38;
Антикваріатъ. Классики (стар. цѣны).
Общ. выборъ труд. и изслѣдов. стар. и
нов. о творч. А. С. Пушкина; **Художеств.**
изд. Книги и рис. по балету.
Волконская — Родъ кн. Волконскихъ —
100. Книги по генеологii.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ
магазинахъ популярныя, наиболѣе изя-
щныя и самыя дешевыя **КАЛЕНДАРИ**
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДОБРО» НА 1937 Г.:
Долл.

1. Отрывной календарь на 1937 г. 0.20
съ многокрасочной художеств.
въ русскомъ стилѣ стѣнкой-
паспарту 0.27
2. Православный церковно-народ-
ный календарь на 1937 г. (на-
стольный) въ художеств. мно-
гокрасочной обложкѣ 0.22
3. Карманный календарь на 1937 г.
въ художеств. обложкѣ 0.05

Цѣны указаны безъ пересылки.

Главный складъ календарей:
Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa 1
ul. Krakowskie Przedmiescie 53.
Для странъ съ понижен. валютой льготы.

«Не добро человѣку едину быти». Имѣю
пост. учин. службу въ Польшѣ, обезпеч., а
пользы отъ того никому. Знаю, что многіе
русск. и укр. нуждаются въ помощи, прошу
высок. блондина 26-37 лѣтъ напис. и присл.
фотогр. Не боюсь пр. и свою, т. к. не очень
безобраз. Студ. помощь оконч. 690

Франція (Канны). Прошу откликнуться.
Русск. чест. восп. молодую женщину, кото-
рой необходима моральн. поддержка, сердеч.
отношеніе, забота и вѣрный другъ-спутникъ
въ нашей трудовой и нервной жизни на чуж-
бинѣ. (Образ. молод. инт. человѣкъ хор.
восп.). Отвѣчу только на серьезное искрен-
ное письмо. Писать: «Илл. Росс. для W. W.
691

Интелл. дама хотѣла бы переписываться съ
другими, т. к. всѣ окружающіе — слишкомъ
знакомы. Отвѣчу на каждое письмо. 692

Шоферъ-такси, въ прошломъ кадровый
офицеръ, желаетъ бы вступить въ переписку
съ русской барышней или молодой дамой,
25-35 лѣтъ, модернизированной внѣшне, но
не внутренне. 693

Вдовецъ, одинокій и интересный, прос. от-
кликнуться интеллигентн. русскую женщину

20-40 л. прожив. во Франціи и наиболѣе
бѣдную и обиженную судьбѣй. Желательна
фотографическая карточка. 697

Одинокая, интересная дама, трудолюбивая
и образцовая хозяйка, желала бы переписыв.
съ интеллигентн., пожилымъ, обезпеченнымъ
господиномъ. 698

Обезпеченный, высокій холостякъ желалъ
бы вступ. въ переписку для серьезной цѣли,
съ особой, не старше 35 лѣтъ, женств., про-
стой и обладающ. мал. сбереженіями. Мол-
ныхъ прос. не беспокоиться. Фото обяз. 699

Русская дама, живущая внѣ Франціи, об-
разов., воспит., интеллигентн., изящная, сред-
няго роста, старин. дворянск. рода, 38 л. вла-
дѣющ. оч. древн. талисман. большой цѣнно-
сти, жел. вступ. въ переписку съ образов. и
воспит. дворян. или подлин. интеллигент.,
предпочтительно вдовцомъ, имѣющимъ дочь
около 6 лѣтъ, обезпечен. прочной службой
или личн. средств., 40-45 л. для серьезн. цѣ-
ли. Современная фотография обязательна. 700

Учительница рукодѣлія, 39 л., хорошо вос-
питанная, оч. скромная, любящ. сем. уютъ и
хозяйство, желаетъ переписыв. съ солидн.
интеллигентн. господиномъ. Кто согласится
создать уютъ семейнаго счастья? Цѣль пере-
писки серьезная. Желат. біография и фото,
которую возвращу. 701

РУССКАЯ ГИМНАЗІЯ

18-ый учебн. годъ.
Открыть пріемъ
на 1936-37 учебн. годъ

имени ЛЭДИ А. П. ДЕТЕРДИНГЪ, НЫНѢ КНЯГИНИ ДОНСКОЙ

СПРАВКИ ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 10 ДО 13 ЧАСОВЪ

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

Русская Консерваторія въ Парижѣ

РОССІЙСКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА ЗА-ГРАНИЦЕЙ
26, av de Tokio (16). Tél.: Kléber 82-54

XIII-ый учебный годъ.

XIII-ый учебный годъ

Директоръ Кн. С. ВОЛКОНСКІЙ. Почетный Предсѣдатель С. В. РАХМАНИНОВЪ.

Плата 100-150 фр. въ мѣс., для дѣтей — 75-100 фр.

Пріемъ учащихся и справки — ежедн. отъ 3 до 6 ч. веч. Начало занятій 1 октября.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ»

КЪ
100-ЛѢТІЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ **А. С. ПУШКИНА**

Вышло въ свѣтъ и поступ. въ продажу
полное собраніе сочиненій

въ двухъ томахъ размѣромъ 21×28 с.
всего болѣе 830 стр. крупной печати.

Цѣна за оба тома 24 франка.

Пересылка во Францію 3 фр. 50 сант.,
заграницу 6 фр.

«LA RUSSIE ILLUSTREE»

17, rue de la Tremoille. Paris (8)

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soo.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА:

Д-ръ С. М. Сѣровъ

84, rue du RENELAGH. Paris (16).
Tél.: Jasmin 54-35.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕР. и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГ.)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av.
Victor-Hugo), Passy 80-30
Приемъ отъ 5 до 7 ч. и по соглашенію

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Д-ръ Мед. Марія Ник. СОПРУНОВА

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ мед. М. І. ГАЙДЕБУРОВА

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Ség.: 32-30
Пон., ср., чет., пят. 6-8 ч. Вт., суб. 3-5 ч.

Кровочиститель „АВРАНИНЪ“

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ Д. АВРАХОВА. Суш. съ 1893 г. СПБ., Колокольная, 11. Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган., предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ испытанъ болѣе, чѣмъ 60-ти лѣтн. практикой, вполне излѣчиваетъ въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ, во всѣхъ его стад. и со вс. послѣд.: сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. Всѣхъ накожн. бол.: экзему, псориазису, люпусу (волчанка), сикозу, гоноррею (триперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкиихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, нервныя, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больной, измуч. болѣзн., чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарностей. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью grand prix и семью больш. зол. мед. Требуется брошюры на всѣхъ яз. Почт. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, или непосредственно, обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). М-го: Vaugirard. Tél.: Vau 65-69. Лабораторія ищетъ представителей для продажи «Авранина» въ странахъ Южной Америки, въ Австраліи, Индіи и Канадѣ

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

P. M. KOUSMICHOFF & SONS

11, QUEEN VICTORIA STREET, LONDON

PARIS, 75, AV. NIEL — NEW YORK, 169, SPRING ST. — BRUXELLES, 14, RUE DE L'ABBAYE — BERLIN, SCHÖNEB. MÜHLENSTR. 9 — BELGRADE, BRIJANOVA 7.

Стандартныя посылки

Цѣны указаны со включеніемъ провоза, пошлины и всѣхъ расходовъ, получатель ничего платить не долженъ. Въ этихъ стандартахъ никакихъ замѣнъ дѣлать нельзя.

№ 135 м. ЦѢНА 195 ФРАНКОВЪ.

2 3/4 метра модной шерстяной матеріи на дамское платье, очень прочной, темно-коричнев., темно-синей, темно-зеленой, сѣрой или черной. Ширина 140 сант.
2 пары шерстяныхъ чулокъ или 2 пары шерстяныхъ носковъ.
100 гр. чая цейлонскаго, лучшаго качества.
1/2 фунта шоколада ванильнаго или молочнаго.
1/2 фунта мыла марсельскаго.

№ 136 м. ЦѢНА 170 ФРАНКОВЪ.

1 вязаный жакетъ на пуговицахъ, шерстяной, темныхъ цвѣтовъ.
2 пары шерстяныхъ чулокъ или 2 пары шерстяныхъ носковъ.
100 гр. чая цейлонскаго, лучшаго качества.
1/2 фунта кофе жаренаго.
1 фунтъ масла сливочнаго въ жестянкѣ.
1 фунтъ американск. фруктоваго сушеннаго компота.

Изъ оставшихся запасовъ, ранѣе ввезенныхъ во Францію

АНГЛІЙСКІЕ ОТРѢЗЫ НА КОСТЮМЫ И ПАЛЬТО

Цѣны во французскихъ франкахъ за метръ, включая пошлину, лиценсію и всѣ расходы. За пересылку надо прибавлять 45 фр. за посылку до 9 фунтовъ и 70 фр. за посылку до 18 фунтовъ.

3 1/4 метра настоящ. англійск. шевіота чистой шерсти, темно-син. цвѣта, съ англ. пломбой, для мужск. кост. Цѣна отрѣза . . . 324 фр.
2 3/4 метра прочнаго англійскаго драпа темно-син. цвѣта Цѣна отрѣза 129 фр.
2 3/4 метра лучш. англійск. драпа, чистой новозеланд. шерсти, очень теплаго, съ англ. пломб., для дамск. пальто. Цѣна отрѣза 320 фр.

СЛУЧАЙНО. Партія отрѣзовъ на дамскія пальто и платья. ВЫГОДНО. КОЛИЧЕСТВО ОГРАНИЧЕНО.

Модная шерстяная матерія на дамское осеннее и зимнее пальто Цѣны за отрѣзъ 2 3/4 метра 88 фр., 159 фр. 210 фр.
Модная шерстяная матерія на дамское платье. Цѣны за отрѣзъ 2 3/4 метра: 80 фр., 99 фр. 149 фр.
Вязаные шерстяные жакеты на пуговицахъ. Цѣны 68 фр., 79 фр., 102 фр., 150 фр.
Вязаныя шерстяныя кофточкы, модныя. « 57 фр., 88 фр., 105 фр., 125 фр.
Пулловеры шерстяные, большой выборъ. « 72 фр., 105 фр., 125 фр., 160 фр.
Шерстяныя чулки лучшаго качества, « 15 фр., 20 фр., 28 фр., 38 фр.
Дамскія туфли изъ хорошей кожи Galf, на шнуркахъ, на среднемъ каблукѣ 119 фр., 135 фр., 179 фр.
Мужскіе ботинки Derby, лучшей кожи боксъ-кальфъ, на двойной кожан. подошвѣ и кожан. каблукѣ . . 135 фр., 159 фр., 195 фр.

ВЪ ЭТИ ПОСЫЛКИ МОЖНО ДОБАВЛЯТЬ ПРОДОВОЛЬСТВІЕ

ВЫПИСЫВАЙТЕ НАШИ НОВЫЕ ПРЕЙСКУРАНТЫ и ОБРАЗЦЫ МАТЕРІИ

P. M. Kousmichoff & Sons, 75, Av. Niel, Paris (17e)

LONDON, EC 4
11, Queen Victoria st.

NEW YORK
169, Spring street

BERLIN
Mühlenst 9.

BELGRADE
Brijanova 7.

BRUXELLES XL
14, rue de l'Abbaye

GENEVE
2 bis, rue Saint-Léger

Въ 1937 г. мы даемъ бесплатную премию всѣмъ годовымъ подписчикамъ съ приложениями или безъ приложений, съ разсрочкой, или безъ разсрочки: большой томъ писемъ А. С. ПУШКИНА и большой юбилейный, многокрасочный Пушкинскій номеръ.

Открыта подписка на 1937 г. на самый большой русскій иллюстрированный журналъ, издающійся въ Парижѣ, „ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

Въ 1937 г. подписчики „Иллюстрированной Россіи“ получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

и 48

КНИГЪ
ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ
БИБЛИОТЕКИ

„Иллюстрированной Россіи“

Книги приложений на 1937 г. „Иллюстрированной Россіи“ состоятъ изъ:

10 кн.	Сочиненія	Глѣба Успенскаго
10 кн.	Сочиненія	К. М. Станюковича
10 кн.	Исторія Россійской Контр-Революціи	Профессора-генерала Н. Н. Головина
8 кн.	Сочиненія	М. Е. Салтыкова-Щедрина
4 кн.	«Девятое Термидора» и «Чортовъ Мостъ»	М. А. Алданова
3 кн.	Дневникъ	Маріи Башкирцевой
2 кн.	«Была Земля» и «Земля въ Алмазахъ»	А. П. Бурова
1 кн.	Сочиненія	Козьмы Пруткова

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

52 № № журнала

На годъ	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ	Чехослов. Кронъ	Латвіи Латъ	Югославія Динаръ	Болгарія Левовъ	Румыніи Лей	Эстоніи Кронъ
	125 фр.	160 фр.	36 зл.	210 фр.	180 фр.	210	33	360	750	1020	30

Допускается разсрочка

При подпискѣ; Съ 1 марта 10 мѣс. по	25	40	Ежеме. по 3 зл.	60	60	60	по 2,75 л. въ мѣсяцъ	60	100	по 85 лей въ мѣсяцъ	5
	10	12	15	12	15	15	30	65	2,5		

52 № № журнала и 48 книгъ приложений

На годъ	310 фр.	410 фр.	108 зл.	480 фр.	430 фр.	550	78	950	1900	2880	84
---------	---------	---------	---------	---------	---------	-----	----	-----	------	------	----

Допускается разсрочка

При подпискѣ; Съ 1 марта 10 мѣс. по	60	110	Ежеме. по 9 зл.	130	130	100	по 6,5 латъ въ мѣсяцъ	200	300	по 240 лей въ мѣсяцъ	14
	25	30	35	30	45	75	160	7			

ПЛАТА: Въ конторѣ или почтовымъ переводомъ, мандатомъ, банковск. чекомъ или взносомъ на chèques postaux 671-81. Paris
ВЪ ПОЛЬШѢ: P. K. O. 195.066 Warszawa; **ЧЕХИИ:** Post. Sporil. Praha 79911; **ЛАТВИИ:** Posta Tekosu Rekinu Riga 4712;
ЮГОСЛАВИИ: Postanska Stedioniza, Belgrade 66542; **БОЛГАРИИ:** Пощенското чеково бюро, Софія 2750;
РУМЫНИИ: Cassa Nation. de Econom. si securi post. Bucuresti 24981; **ЭСТОНИИ:** Poste Looksev. arve Tallinn 253.

Въ Австріи, Венгріи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Данцигѣ, Даніи, Люксембургѣ, Италіи, Латвіи, Литвѣ, Норвегіи, Румыніи, Швеціи, Швейцаріи, Финляндіи, Эстоніи, Чехословакии, вслѣдствіе почтовой конвенціи, вы можете подписаться на **ЖУРНАЛЪ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ** у васъ на почтѣ — въ отдѣлѣ подписокъ на иностр. журналы — по болѣе льготной цѣнѣ. **ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЕ ПРОСПЕКТЫ** съ условіемъ подписки на **ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ** въ вышеуказанныхъ странахъ, а также условія для Болгаріи, Сербіи и др. странъ, въ мѣстной валютѣ по офиц. курсу.

ПОЧЕМУ ВАМЪ ВЫГОДНѢЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШЪ ЖУРНАЛЪ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА, ЧѢМЪ ПОКУПАТЬ ЕГО ВЪ РОЗНИЦУ?

1. Онъ Вамъ обойдется дешевле.
2. Вы получите бесплатно два нашихъ приложения: большой томъ ПИСЕМЪ ПУШКИНА и юбилейный, многокрасочный, специальный ПУШКИНСКІЙ НОМЕРЪ.
3. Вы будете **БЕЗПЛАТНО УЧАСТВОВАТЬ ВЪ ВЫИГРЫШАХЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ**, въ билетахъ которыхъ мы предоставляемъ нашимъ подписчикамъ болѣе значительныя доли участія.
4. Журналъ Вамъ будетъ доставляться немедленно и акуратно на домъ.

Во всѣхъ странахъ подписка принимается въ **МѢСТНОЙ ВАЛЮТѢ**.

Способы взносовъ и разсрочки въ разныхъ странахъ указаны въ нашихъ иллюстрированныхъ проспектахъ, высылаемыхъ по первому вашему требованію **бесплатно**.

**Французская Национальная Лотерея
ДЕСЯТЫЙ ВЫПУСКЪ — ТИРАЖЪ ВЪ ДЕКАБРЬ**

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей

Отправляетъ въ Россію

(съ оплатой пошлины и всѣхъ др. расходовъ)

Любыя вещи, купленныя
въ любомъ магазинѣ и
любомъ городѣ

Любыя вещи, принесенныя
самими отправителями

Продукты,
медикаменты,
д е н ь г и

ПОЛУЧИЛЪ РАЗРѢШЕНІЕ
на отправку въ теченіе 1936 года

НОШЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ

(Послѣдній день приема посылокъ 15 ДЕКАБРЯ)

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

ОРГСНАБ

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

A. GODOVANNIKOFF 30, quai de Passy, 30
PARIS (16)
Téléphone Jasmin 01-50
Adresse Télégraphique : Godovannikoff - Paris

Всѣ посылки получаютъ адресатами на 20-ый день
Переводы денегъ на 15-ый -- 21-ый день

AMC 122/21